

Марина Кистяева

БЛИЖИ ЛЮБВИ

*Сборник исторических
любобных романов*

16+

Марина Кистяева

**Блики любви. Сборник
исторических любовных романов**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Кистяева М. А.

Блики любви. Сборник исторических любовных романов /
М. А. Кистяева — «ЛитРес: Самиздат», 2018

В данный сборник вошли три любовно-исторических повести - "Ловушка для кокетки", "Робкое дыхание" и "Возьмите меня замуж".....Юная графиня Погодина, оставшись сиротой, приезжает в великосветский Петербург. Кузен Марии, граф Манохин, человек, вызывающей в ней отвращение и презрение, прознав, что сиротка богата, намеревается на ней жениться. Но девушка против! Как избежать ненавистного брака? И Мария решается на отчаянный поступок – попросить князя Митяшева взять её в жены...

© Кистяева М. А., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

БЛИКИ ЛЮБВИ. СБОРНИК ИСТОРИЧЕСКИХ ЛЮБОВНЫХ РОМАНОВ

Ловушка для кокетки

Глава 1

Чего греха таить, в эту теплую июньскую ночь, возвращаясь домой, молодой граф Иван Лакшин подумывал о том, чтобы кликнуть извозчика и навеститься к одной милой вдовушке. Он несколько лет не был в блистательном Петербурге, и сегодня, после бурной встречи с друзьями ему не хотелось возвращаться в пустой дом, где кроме верных слуг его никто не ждал.

Граф Лакшин жаждал продолжение банкета!

И, желательно, в объятиях знойной дамочки.

Но потомственный дворянин и предположить не мог, что его желание исполнится самым невероятным образом...

Он шел не совсем трезвым шагом по мостовой, когда услышал неясный вскрик. Подумав, что ему послышалось, Иван продолжил путь не замедляя шага, но затем раздалось жалостливое:

–Помогите-е...

Мужчина остановился и огляделся по сторонам. Он проходил некий особняк, огороженный высоким забором, рядом с которым располагались раскидистые деревья. И голос, несомненно женский, раздавался оттуда.

–Где вы? Чем я могу вам помочь? – немного заплетавшимся голосом спросил Иван и снова огляделся по сторонам.

–Я здесь! – голос девушки окреп, но граф всё равно не мог определить, откуда он доносится. Ох, явно не стоило пить ту последнюю бутылку шампанского! Или это было уже французское вино?...

–Где именно?

–Сударь, поднимите голову и всё увидите!

Ивану показалось или в голосе незнакомки послышались сердитые нотки? Но, между тем, он последовал её совету и тотчас тихо присвистнул. На дереве, что росло неподалеку от того места, где он стоял, между кустистых веток виднелось светлое пятно, которое, несомненно, являлось чьим-то платьем. Граф неліцеприятно про себя чертыхнулся. Кого нечистый мог загнать на дерево?!!

Мужчина очень сильно надеялся, что голос, который они принял за женский, будет принадлежать девочке-подростку, которая по неведомым причинам оказалась одна на ночной улице. Но Иван понимал, что заблуждается.

А если подумать... Разве он не мечтал о небольшом приключении?

–Как вы там оказались? – между тем вслух поинтересовался Иван.

Незнакомка что-то сердито проворчала, а громче сказала следующее:

–Может, вы сначала окажете мне помощь, а потом будете задавать нелепые вопросы?

Иван в первое мгновение опешил от подобной наглости. А девица-то с характером! Тогда нет ничего удивительного в том, что она оказалась на дереве. Если бы его спутница (которая явно не принадлежала к высшему обществу) разговаривала с ним подобным тоном, он бы тоже с удовольствием посадил её на высокую ветку, а сам преспокойненько отправился своей дорогой.

Но сейчас выбор был небольшим. И, в конце концов, дворянская честь не позволяла ему пройти мимо дамы, попавшей в беду.

Он встал под деревом, и теперь мог разглядеть, что девушка сидит на толстой ветке, и её тоненькие пальчики отчаянно за неё цепляются. До земли расстояние было не меньше двух метров.

–Далеко же вы забрались, – Иван всё же не удержался от язвительного замечания. – Хорошо, милая барышня, сейчас мы вас спустим на землю. Давайте поступим следующим образом. Вы сейчас покрепче уцепитесь руками за ветку, а сами попытаетесь приподняться и....

–Нет! Я упаду! – девушка в своем решении была категорична.

Иван пожал плечами. Алкоголь давал о себе знать всё сильнее, его голова работала всё медленнее, а желание оказаться в кровати, пусть и своей, становилось всё навязчивее.

–Как скажете. Тогда я готов выслушать ваши предложения, – почти смиренно ответил он и принялся ждать.

–Вы! – воскликнула девушка и оборвала себя на полуслове. Она понимала, что ругаться с незнакомым господином, который единственный готов оказать ей помощь, не в её интересах. – Вы пьяны!

–Есть немного, – не отрицая очевидного, согласился граф Лакшин.

Казалось, девушка пришла в легкое замешательство, и некоторое время с дерева не было слышно ни звука. Потом раздался вопрос:

–А если я спрыгну с ветки, вы сможете меня поймать и удержать?

Тут Иван от души рассмеялся. Он, бывший юнкер, мужчина, обладающий ростом выше среднего, да и не сможет удержать в объятиях ночную кокетку?!

–Не сомневайтесь, я вас поймаю....

–Да.... Всё равно у меня нет выбора, – сказала девушка и решительно добавила: – Ловите, я прыгаю!

Всё произошло в считанные секунды.

Ольга Явлинская зажмурила глаза и с мыслью: «Была – не была!», разжала пальцы рук. Те мгновения, что она провела в воздухе, Оля даже не запомнила. Тотчас крепкие руки подхватили её, скользнули по талии, и вскоре она оказалась прижатой к широкой мужской груди.

У Оли от страха перехватило дыхание, и она не сразу поняла, что свершилось, уже не сидит на дереве, а находится на земле. Ну, или почти на земле.

Как только в объятиях Ивана оказалась девушка и он смог рассмотреть её, то поблагодарил Судьбу за неожиданный подарок. Незнакомка оказалась настоящей красавицей. Золотисто-каштановые волосы уложены в элегантную причёску, большие карие глаза смотрят на него смело и решительно, маленький аккуратный носик придает нежному овалу лица некую пикантность, а алые губы так и напрашиваются на поцелуй.

И он непременно бы поцеловал девушку, если бы не её сердитый тон:

–Сударь, я вам безмерно благодарна за помощь, но это не дает вам права держать меня в объятиях!

Подобные слова охладят любой пыл. Иван нахмурил брови и с предельной осторожностью поставил ворчунью на землю. Как только ножки Оли коснулись твердой почвы, она принялась лихорадочно приводить туалет в порядок. Мужчина и так достаточно видел! Сначала, когда она сидела на дереве, а потом, когда прыгала.

На самом деле, за напускной бравадой скрывался элементарный испуг. Оля не знала, как себя вести дальше.

Сегодня она совершила непростительную глупость, которая могла привести к нежелательным последствиям. И девушка верила всей душой, что ещё не поздно всё исправить.

Наконец, она обратила внимание на человека, помогшего выпутаться ей из весьма щекотливой ситуации. Мужчина обладал привлекательной внешностью, многие бы знакомые Оли назвали его красивым, но грубоватые черты лица никогда особо не нравились девушке. Природа щедро наделила его физическими данными, он был высок ростом и широк в плечах. В былые времена про такого удалыца непременно бы сказали, что у него косая сажень в плечах. Но сейчас физическая сила была не в моде, ценилось изящество и гибкость. Теперь, глядя на

него, Оля понимала, почему он рассмеялся, когда она усомнилась в его физических способностях.

Но чем пристальнее она его рассматривала, тем навязчивее в её сознание созревала мысль, что в облике мужчины есть нечто знакомое. Точно она видела его где-то, но очень давно, и память сохранила только общее впечатление.

Оля не стала забивать голову подобными мыслями, ей хватало с избытком других проблем.

Граф Лакшин первым нарушил образовавшееся молчание.

–А теперь мне на правах вашего спасителя хотелось бы услышать объяснения. Я просто сгораю от любопытства, как мне хочется знать, что такая милая барышня, как вы, делали на высоком дереве, а главное ночью среди пустынной улицы?

Девушка нервно прикоснулась к шее. Её первым желанием было отказать в объяснениях, но она понимала, что грубить человеку с такой внушительной комплекцией, да к тому же в подвыпившем состоянии, не стоит. Она сама себя загнала в ловушку.

–Я...э-э... дышала свежим воздухом, прогуливалась, когда мне попала веселая компания молодых людей... И чтобы избежать с ними ..э-э.. столкновения я забралась на дерево...Ну, вы меня понимаете.

–Нет, – честно признался Иван. – Не знаю, как насчет второй части вашей нелепой истории, но чтобы молодая девушка без сопровождения прогуливалась по ночному Петербургу в третьем часу ночи... Согласитесь, звучит абсурдно, если вы, конечно, не относитесь к числу дам, более известных, как куртизанки!

–Да как вы смеете! – от возмущения у Оли перехватило дыхание. – Вы меня оскорбляете, сударь!

–Я только сделал предположение, не более, но если мои слова вам показались оскорбительными, я прошу принять мои сердечные извинения, – на Ивана молодая особа производила двойное впечатление. С одной стороны, она выглядела и вела себя, как девушка благородного происхождения, чье платье и драгоценности, приравнивались к маленькому состоянию. Подобное могла себе позволить дочь или жена богатого человека или же опять-таки чья-то содержанка. Но с ним трудно было спорить в одном: ни одна благородная девица не окажется ночью на улице без сопровождения!

От нетерпения и нарастающего раздражения, Оля готова была закричать. Почему сегодня на её бедную голову свалились все тридцать три несчастья? Почему с каждым проходящим часом ей всё больше не везло? Сначала нелепый бал, который закончился совсем не так, как она предполагала, потом под воздействием чувств и эмоций она совершила очень дурной поступок, а теперь ещё приходится объясняться с неизвестным пьяным мужчиной! Утешало одно: незнакомец был прилично одет, и хотя его манеры оставляли желать лучшего, нападения с его стороны она могла не опасаться. Скорее всего, этот сударь засиделся в компании таких же бездельников, как и он сам, а теперь решил прогуляться на свежем воздухе, чтобы развеять хмель. Подобным образом частенько поступал брат Оли.

–Хорошо, я принимаю ваши извинения, – великодушно согласилась девушка и в задумчивости прикусила нижнюю губу.

Тут Иван вспомнил о правилах приличия и, выпрямив спину, сказал:

–Разрешите представиться, милая барышня. Граф Иван Юрьевич Лакшин к вашим услугам.

По тому, как ахнула девушка и зажала рот ладошкой, Иван мог смело предположить, что его имя девушке знакомо.

–Я вас чем-то напугал? Или обидел? Ваша реакция озадачила меня.

Некоторое время девушка, не мигая, смотрела на молодого человека, а потом тихо, без робких ноток в голосе, поинтересовалась:

–Вы не узнаете меня, да?

Граф Лакшин отрицательно покачал головой.

–Признаюсь честно, нет. Я пару лет отсутствовал в России, жил в Европе, но, будьте уверены, если бы мы с вами встречались, я бы не забыл, такую очаровательную даму, как вы. У меня прекрасная память на красивые лица.

–Я это знаю, – почему-то недовольно проговорила девушка и снова тяжело вздохнула. – Вы очень похожи на моего брата. Тот может забыть элементарные бытовые вещи, но всё, что касается дам его сердца ни за что и никогда.

–Вы недовольны сим фактом?

Оля пожала плечами.

–По большому счету, мне всё равно.

–И как же зовут вашего брата? Может быть, его имя поможет мне припомнить, где я мог встречать вас?

Иван был заинтригован. А вечер удаётся на славу! Под воздействием спиртных напитков, история, в которую он невольно оказался втянут, казалась ему забавной. Да и девушке он не особо верил. В порядочности стоящей перед ним юной леди он сомневался, но был готов оказать любую требующуюся от него помощь. Конечно, если взамен он сможет рассчитывать на благосклонность ночной кокетки.

Оля колебалась с ответом. Она продолжала сомневаться, хотя какие могли быть сомнения в её ситуации!

–Моего брата зовут Вадим Явлинский, а я его младшая сестра....

–...Ольга!

Граф Лакшин самопроизвольно закончил предложение за девушку. В долю секунды он почувствовал, как хмель удивительным образом начинает испаряться из его дурной головушки. Та ситуация, которую он минуту назад находил забавной, начала вырисовываться в совсем иных красках.

С Вадимом Явлинским он расстался не более часа назад. Они были знакомы с детства, и их связывали не просто годы дружбы в военной гимназии. Общие недруги, симпатии, встречи на рассвете, когда каждый был готов пожертвовать ради другого самым дорогим. Да они с Вадимом, бывало, ели из одной тарелки!

И вот теперь его непутевая сестренка вляпалась в какую-то неприглядную историю.

Иван, конечно же, вспомнил Ольгу. Но вспомнил не очаровательную барышню с лицом и телом греческой богини, а озорного подростка, который не давал им прохода. Сколько она кровинушки у них попила! Этот дьяволенок даже умудрилась испортить им свидания! А как-то прокралась в закрытый экипаж и собралась тайком отправиться с ними в публичный дом! Хорошо, что они вовремя обнаружили девчонку, а то позору бы натерпелись! Когда тебе восемнадцать лет, поди, объясни остальным друзьям, что младшая сестра в семье считается не кем иным, как наказанием, посланным небесами!

С тех пор, видимо, мало что изменилось.

Оля тоже не сразу узнала Ивана Лакшина. В темноте, из-за недавних событий, она с трудом соображала, мысли разбегались в разные стороны, и она ни на чем не могла сосредоточиться. В голове билась одна мысль: ей необходимо, как можно раньше попасть домой, пока не обнаружилось её исчезновение! Естественно, её меньше всего волновал незнакомый мужчина, которого она едва ли не силой заставила оказать ей помощь. А тут такой конфуз!...

–Ольга Павловна, никак не ожидал вас увидеть снова в столь... деликатной обстановке! – интонация голоса Ивана моментально изменилась. Ему пришлось крепко сжать кулаки, чтобы удержать в себе гнев, готовый вырваться наружу. Не его дело воспитывать избалованную девицу Явлинскую. Но ему было искренне жаль Вадима.

– Я рада, что мы признали друг друга и теперь можем общаться без обиняков! – возбужденно воскликнула Ольга и сделала шаг по направлению к графу Лакшину. – Иван... Простите, Иван Юрьевич, вы обязаны мне помочь! Вы просто не представляете, что я натворила! И если я всё не исправлю в ближайший час, я пропала! – взволнованные слова девушки не произвели на графа ни малейшего впечатления, и тогда она поспешила добавить: – А мой позор тяжелым бременем ляжет на семью! У матушки большое сердце, она не переживет, если всё выплывет наружу!

Иван прищурил глаза.

Спрашивается, и что ему оставалось делать, когда его очень умело загнали в угол?

Глава 2.

– Я хочу знать всё. Что именно вы натворили, и как я могу вам помочь! Меня удивляет только одно – почему Вадим вас до сих пор не выпорол? Или было такое дело?!

От подобного предположения Ольга задохнулась.

– Да как вы смеете!!.. – её возмущению не было предела, но стоило только посмотреть в сердитые глаза Ивана, как она тотчас постаралась утихомирить свой пыл. Она не в том положении, чтобы капризничать и показывать свой характер. – Ваши последние вопросы мы опустим, сейчас не до них. Видите ли, я сбежала из дома...

– Час от часа не легче, – граф Лакшин уже не скрывал своего раздражения.

– Иван Юрьевич, я вас прошу, не перебивайте меня! Чуть позже я вам предоставлю возможность высказаться, а сейчас у нас не так уж много времени! Я пытаюсь, как можно лаконичнее изложить те печальные обстоятельства, что привели к подобному итогу, чтобы мы могли принять единственно правильное решение!

– Хорошо, я вас внимательно слушаю.

– Не то чтобы я убежала из семьи, нет... – Оля смущенно улыбнулась, и у Ивана невольно что-то дрогнуло внутри. Маленькая хулиганка превратилась в очаровательную молодую женщину, этого отрицать не имело смысла. – Сегодня я была приглашена на торжественный вечер к Емельяновым, и там произошло одно событие... – хмурые брови графа Лакшина заставили девушку уточнить: – Ладно, не смотрите на меня с таким укором, я и без того знаю, что вы обо мне не высокого мнения! Но, Слава Богу, большинство мужчин думают иначе! Кстати, о мужчинах... Видите ли, у меня есть поклонник, которому я отвечаю взаимностью! Вернее, отвечала! Одним словом, этот негодяй, в которого я была влюблена, посмел ухаживать ещё за одной девушкой! За Катенькой Устиновой! О, я ничего не имею против этой девушки, но когда я увидела их вместе, у меня в душе... у меня...

Оля остановилась, не зная, как продолжить. Пережитый ужас и разочарование с новой силой нахлынули на девушку, у неё задрожали руки, на глазах выступили слезы.

Впервые за встречу Иван почувствовал, что в нем пробуждается сострадание к девице Явлинской. По большому счету, она осталась таким же непоседливым ребенком. Сколько ей сейчас лет? Иван быстро прикинул в уме, и пришел к выводу, что младшей сестре Вадима не больше восемнадцати. Совсем дитя!

– Я все понял, Ольга Павловна, не стоит продолжать. В порыве чувств вы покинули дом Емельяновых, и по непонятным причинам отправились не в отчий дом, а на улицу! Верно я говорю?

– Да! – Оля всё же не сдержалась и жалобно всхлинула. – Теперь я беспокоюсь о родных... Наверняка, папенька меня уже обыскался! Ох, я доставляю столько хлопот!

Иван отказывался верить своим ушам. Неужели непослушное дитя готово признать свои ошибки? Удивительное событие!

– Мне всё ясно, – он принял решение. – Сейчас я кликну извозчика, и он доставит вас домой.

– Нет! – неожиданно воскликнула Ольга, и непроизвольно выпрямилась. Даже при неясном лунном свете можно было заметить, каким праведным гневом сверкнули её карие глаза. – Я не могу ехать домой!

– Это ещё почему? – кажется, Иван поторопился с выводами. Непутевый ребенок превратился в капризную молодую леди. – Пойдите! Вы не желаете возвращаться домой по той причине, что мужчина вашей мечты гостит у вас?

– Он уже не мужчина моей мечты, но в остальном вы правы.

Девушка не стала врать и лукавить. К чему?

– Не мне разбираться в ваших амурных делах, но домой вы отправиться должны, не будете же вы ночевать на улице? А если вас кто узнает? Вы представляете, какой скандал разразится?

– Представляю, – покорно произнесла Ольга. Её запал энергии на сегодня иссяк, и она была готова на что угодно, лишь бы этот бесконечно долгий вечер закончился.

– А вон как раз и извозчик! – не без радости заметил граф Лакшин. Его обуревали те же чувства, что и Ольгу. Чем быстрее она окажется дома, тем лучше будет для них обоих. – Думаю, возражений больше не последует.

Пока коляска извозчика несла их по ночному Петербургу, они оба молчали. Оля изредка горестно вздыхала и неотрывно смотрела на мелькающие затемненные дома и уличные пейзажи. Папенька, наверняка, уже прознал, что она не вернулась с бала. Ей было страшно подумать, какой выговор он ей сделает. Но ничего, ей не привыкать.

Она осторожно взглянула на графа Лакшина. Поистине, пути Господни неисповедимы! Вот кого она ожидала увидеть меньше всего, так это закадычного дружка брата. Сколько воды утекло с тех пор, как она, будучи девчонкой, отчаянно желала влиться в их компанию, искренне не понимая, почему они не желают с ней дружить! Сейчас-то она, конечно, осознавала всю тщетность своих попыток. Даже если не брать во внимание тот факт, что разница в возрасте между ней и Вадимом составляла восемь лет, мальчишки никогда не будут дружить с девчонками. Нет, когда они, эти самые девочки немного подрастут, их формы соблазнительно округлятся, тогда другой разговор, тогда добро пожаловать в их избранное общество, тогда они сами будут готовы добиваться твоего внимания, но никак не раньше!

Оля хорошо помнила свои проделки. И как она сразу не узнала Ивана? Сколько лет они не виделись? Три или четыре, где-то около этого. Не так уж и много. Но стоит признать, что они оба сильно изменились. Оля выросла и расцвела, Иван возмужал, если не сказать больше. Оля помнила молодого графа застенчивым молодым человеком. В компании Вадима он отличался молчаливостью и рассудительностью, и казался старше остальных товарищей. Память Оли воскресила несколько случаев, когда он даже выгораживал её. Прямо как сейчас.

Иван же размышлял о том, что будет, когда Вадим узнает о происшедшем. Оставалось надеяться, что его друг в столь поздний час и после энного количества принятого спиртного сладко спит в своей постели, ну, или в чьей-то ещё.

Но надеждам Ивана не суждено было сбыться.

Дом Явлинских был ярко освещен, экипаж, на котором Оля уехала накануне, стоял около крыльца.

Неизвестно чье появление в столь поздний час вызвало большее удивление у главы семейства Павла Аркадьевича.

– Иван?! Иван Лакшин? Друг мой любезный, сколько лет прошло с нашей последней встречи? Когда ты вернулся в Петербург? Дай-ка я тебя рассмотрю! Хорош, орел, ничего не скажешь! Возмужал! – Павел Аркадьевич по-отечески обнял Ивана и похлопал его по плечам. – Ну, рассказывай, что тебя привело в мой дом? Небось, Вадима ищешь? Так, он ещё не

вернулся с некоего мероприятия! Как с утра прибыл посыльный с письмом, уж не знаю от кого, так моего сына и след простыл! Постой-ка, а не от тебя ли человек приходил?

Павлу Аркадьевичу нельзя было отказать в проницательности, и он сразу сопоставил факты. Но была одна маленькая неувязка, которая никак не входила в общую схему. Его дочь, робко стоящая за спиной молодого графа.

Явлинский нахмурил брови.

–Оля? А ты что тут делаешь? Почему Сашка возвратился без тебя?

Оля не дала высказаться графу Лакшину, выступила вперед, только тихо прошептала, проходя мимо него:

–Я вас умоляю, простите меня!

Сначала Ивана немало удивили её слова, но по мере того, как девушка начала говорить, смысл сказанного стал ему более чем понятен.

–Ох, папенька, прошу вас, не сердчайте на меня! Я снова забыла о времени! От счастья у меня закружилась голова! – она подошла к отцу и в порыве чувств поцеловала его в щеку. Прилюдно проявлять чувства не было принято в их семье, и Явлинский скорее почувствовал, чем понял, что далее последует нечто из ряда вон выходящее. – Понимаете, всё это время, пока отсутствовал Ванечка...Ой, простите за оговорку, я хотела сказать, Иван Юрьевич. Так вот, с Иваном Юрьевичем, пока он был за границей, мы вели тайную переписку, и теперь по возвращению в родные края мы более не желаем скрывать свои чувства, и просим, папенька, благословить нас!

–О-о! Вот так новость! – только и смог выговорить изумленный Павел Аркадьевич, а потом более радостно воскликнул: – Так это же замечательно!

Если бы Ивану представилась возможность, он бы в тот момент с удовольствием свернул очаровательную шейку Ольги Явлинской. Маленькая бестия поставила его в безвыходное положение. Опровергнуть её слова не имелось возможности, и от бессилия, Иван сжал кулаки. Он в сотый раз пожалел, что прямо из ресторана не отправился к знакомой вдовушке. Сейчас бы вкушал плоды плотской любви, и думать бы не думал о младшей сестре старого товарища. А уж тем более бы не стал участником нелепого фарса, который она умело разыграла, спасая себя.

Но, ничего, утро вечера мудренее.

Естественно, порадовавшись за молодых людей, Павел Аркадьевич, приказал немедля подать шампанского. Такое событие нельзя было не отпраздновать! Он посетовал, что Вадим не присутствует с ними и не может разделить их радость. Матушка Ольги последнее время хворала, и поднимать её с постели они тоже не стали.

Оля улучила момент и снова прошептала Ивану:

–Пожалуйста, не выдавайте меня. Завтра можете свернуть мне шею, а сегодня, прошу, молчите.

–Я как раз обдумываю безопасные для моей свободы варианты, – не остался он в долгу, и не без удовольствия заметил, как яркий румянец залил щеки прелестной негодницы. – Спасибо, что хотя бы не о помолвке объявили!

–Прекрасная мысль! Ещё не поздно! – съязвила в ответ девушка.

–Только попробуйте! Поверьте, мои слова – не пустая угроза.

Оля понимала, что сегодня вечером перегнула палку. Как выяснилось позже, никто даже не узнал, что она скоропостижно покинула бал. Да, отпустила кучера, но ведь на вечере присутствовал Владимир Плотов, гость Явлинских, и как раньше думал Павел Аркадьевич, поклонник Оленьки. У него на этого молодого человека были определенные планы, но раз его дочь увлечена молодым графом Лакшиным, которого он знал ещё худым подростком, ради Бога, он будет только рад! Лакшин представлял собой выгодную партию.

Засиживаться за шампанским не стали. По полудню Иван был приглашен на обед. Прощаясь, Иван успел сказать Оле на прощание:

–Завтра в два я буду ждать вас у конюшен.

Девушка согласно кивнула.

Неприятности начались с раннего утра следующего дня.

Иван спал тревожным сном, постоянно просыпался и ворочался с боку на бок. Чтобы не мучить себя дальше, он поднялся в восемь часов, выпил крепкого чая и отправился работать в кабинет. Ему необходимо было сверить дела. Но поработать так и не удалось, голова была забита не просматриваемыми книгами и документами, а встречами с Оленькой Явлинской.

Ну, бестия!... Как только Иван начинал думать о ней, а стоит заметить, что думал он о ней беспрерывно, то в его душе начинала закипать ярость. Как он мог позволить себя втянуть в эту историю? И главное, ведь почти не сопротивлялся! Шёл на поводу у девицы, точно баран на заклание. Где была его голова, когда он входил вместе с ней в дом Явлинских? Неужели не мог сообразить, что у Павла Аркадьевича и других могут возникнуть вопросы? Он оправдывал себя тем, что был не трезв, но от этого легче не становилось.

В начале первого дверь кабинета Ивана распахнулась, и в комнату прямо-таки ворвался Вадим Явлинский. Его лицо было перекошено от злобы.

–Что всё это значит?! – без предисловий начал гость.

На душе у Ивана и без того было тошно, и он тоже без предисловий предложил:

–Выпить хочешь?

–Нет!

–Зря! А я вот выпью, у меня с утра голова раскалывается.

Иван подошел к буфету, где хранилась водка, и плеснул в стакан немного прозрачной жидкости. Потом подумал и налил второй.

–Я все-таки предлагаю и тебе, Вадим, выпить. Вижу же, что тебе тоже не здоровится. Не кипятись, я знаю, по какой причине ты здесь....

–Если знаешь, то почему до сих пор ничего не объясняешь, негодяй!!

Подобного обращения Иван не был готов простить даже лучшему другу. Его спина сразу же выпрямилась, а глаза угрожающе прищурились.

–Не спеши с выводами, друг мой, – медленно посоветовал Иван и выпил свой стакан до дна. Другой поставил на поднос на стол. Он был уверен, что когда у Вадима пройдет весь праведный пыл, тот не откажется поправить здоровье.

–Ты говоришь не спешить? – не сказал, а прошипел Явлинский и оперся руками о край стола, за который вернулся Иван. – Ты вчера, не стесняясь, рассказывал о фривольном поведении некоторых европейских дамочек, а сам тем временем морочил голову моей сестре!

Больше Иван терпеть не стал и коротко бросил:

–Замолчи! И слушай!

Он не стал выгораживать Ольгу перед братом, тот прекрасно был осведомлен о непутевом характере сестрицы, и в общих чертах пересказал события вчерашнего вечера. Где-то на середине рассказа, Вадим молча опрокинул в рот стакан с водкой и удовлетворительно крякнул.

–Ещё немного и Оля совсем отобьется от рук. Никого не боится, – честно признался Вадим, когда Иван закончил. – Мне иногда кажется, что её сдерживает только одно – болезнь маменьки, а то бы она давно выкинула фортель, и, например, сбежала бы с каким-нибудь проходимцем.

–Н-да, не легко тебе приходится, приятель, – задумчиво протянул граф Лакшин, на что Вадим усмехнулся:

–Я могу сказать, что и в ближайшие пару недель тебе тоже достанется. Как думаешь выпутываться?

–Пока не знаю. Послушаю, что скажет твоя сестрица.

Ольга нервно ходила по комнате, то и дело поглядывая на часы. Ну, почему время идет так медленно? Почему нельзя переводить стрелки по своему желанию? Сейчас была половина второго и скоро к ним пожалует граф Лакшин.

Проснувшись утром, девушка ужаснулась тому, что натворила вчера. Во всем виноват её неуправляемый темперамент. Если что-то было ей не по душе, она как можно скорее пыталась это исправить, а соответственно, частенько попадала в ситуации, которые совсем её не красили. Недаром же в народе говорят, поспешишь – людей насмешишь. Вчерашними выходками она никого не насмешила, но от осознания сего факта легче не становилось.

Как она могла додуматься до того, чтобы сказать батюшке, что у неё роман с графом Лакшиным? Что толкнуло её на подобное безумство? Ответ на вопросы заключался в имени Владимира Плотова.

Оля подошла к окну, и её пальчики неловко затеребили занавеску. Ах, Владимир Егорович, что же вы наделали? Оля не видела его со вчерашнего вечера, и желанием новой встречи не горела.

Когда молодой красавчик Плов появился на пороге их дома, то выяснилось, что Явлинским он приходится дальним родственником. С ним было рекомендательное письмо, где отец Владимира сердечно просил Павла Аркадьевича посодействовать в дальнейшей судьбе юноши. Явлинский для начала предложил молодому человеку погостить у них, обжиться в Петербурге, а потом пристроить к месту. Такой расклад полностью устраивал Владимира Егоровича, и он с благодарностью принял предложенное.

Как только Оля увидела Плотова, то сразу поняла – ОН. Но честности ради надо заметить, что порой в её красивой головке проскальзывала мысль, что уж больно часто в последний год она испытывала подобные ощущения. Взять хотя бы её последнее увлечение офицером гвардии Аполлоновым. Казалось бы, великолепный мужчина, красив, умен, но при ближайшем рассмотрении оказался ужасно чванливым, заносчивым и безмерно разгульным. А до него был поэт Уханов. У Оли оборвалось сердце, когда на одном из осенних пикников она услышала его стихи. Пронзительные строки запали в душу, и она решила, что непременно влюблена в этого юношу. Но не прошло и месяца, как при виде него она старалась убежать из комнаты или сослаться на неизвестную болезнь.

И вот теперь Оля пришла к выводу, что в очередной раз ошиблась. Её влюбленность к Плову испарилась в тот миг, когда она увидела, как он обнимает другую девушку. И ведь главное, не ревность заставила её опрометчиво убежать из сада, нет, а жгучая досада на себя.

Сегодня Оля решила окончательно разобраться в своих чувствах. Ей уже восемнадцать лет, и всё чаще папенька стал намекать на то, что пора бы подумать и о супружеской жизни. Но вот оказия: подходящего жениха не находилось. Оля отвергала предложенных батюшкой кавалеров, он в свою очередь слышать не хотел о её увлечениях.

До вчерашнего дня.

Девушка сморщила носик, стоило ей только вспомнить, какой радостью озорились глаза отца, когда она сказала о вымышленном романе с Лакшиным. Ей было очень стыдно за свою ложь, но вчера она казалась самым подходящим вариантом. Зато сегодня возникал вопрос: а как она будет выпутываться?

Её тешила мысль, что Плову будет неприятна новость об её увлечении другим мужчиной. Она представила его лицо, и хихикнула. Так ему и надо! Будет знать, как пренебрегать Ольгой Явлинской!

Но тут по её лицу пробежала тень. Какое ребячество! Разве ей уже не всё равно, что подумает Владимир Егорович? Вскоре он исчезнет из её жизни, и она о нем даже не вспомнит.

Зато память услужливо рисовала лицо Ивана Лакшина. Где-то в глубине души Оля страшилась предстоящей встречи с ним. Естественно, молодой человек не обрадовался её выдумке, и можно только догадываться, что он подумал о ней. Стоит признать, вчера он повел себя достойно. Оля не обманывала себя: граф не выдал её только потому, что был другом Вадима.

Она тоже хороша! Напридумывала себе Бог знает чего! Нет, чтобы взять и спокойно вернуться домой, обязательно надо было в голове нарисовать целые картины. И рыдающую мать, и отца, созывавшего слуг и направлявшего их на её поиски! Воображение в очередной раз сыграло с ней злую шутку.

Как-то раз, батюшка в гневе пожелал, чтобы на её пути попался мужчина, который не только сможет покорить её, но и приручить. Тогда она гневно фыркнула, и подумала, что папенька желает ей зла. Сейчас же, она почти желала встретить человека, который смог бы укротить её буйный нрав.

И как тут не вспомнишь Шекспира?

Глава 3.

Заметив приближающуюся Оленьку Явлинскую, Иван в очередной раз отметил, что угловатый подросток расцвел и превратился в соблазнительную женщину. Теперь он отлично понимал, почему Вадим хватался за голову и, шутя, сетовал, что если в ближайшее время его сестра не выйдет замуж, то тогда ему придется не раз встречать рассвет с дуэльными пистолетами.

–Добрый день, Ольга Павловна, – Иван поприветствовал девушку кивком.

Та в ответ ласково пропела:

–И вам добрый день, Иван Юрьевич. Скажите, у вас ещё не пропало желание подвергать меня экзекуции?

Иван усмехнулся:

–Да как вам сказать....

Но глаза молодого человека смеялись, и у Оли отлегло от сердца. Не смотря на свой несносный и буйный характер, она ненавидела ругаться и выяснять отношения.

–Вот и отлично! Тогда мы сможем спокойно с вами поговорить? Может, прогуляемся верхом?

–В два нас ждут к обеду, – напомнил граф Лакшин, хотя от верховой прогулки не отказался бы.

–Ваша правда, я что-то с утра рассеянная.

–Наверное, угрызения совести мучают? – тотчас поддел её молодой человек.

Он ожидал, что Оля разозлится и набросится на него с упреками. Но вместо этого уголки девичьих губ дрогнули, и девушка от души рассмеялась.

–А с вами надо быть осторожной, Иван Юрьевич! Вы за словом в карман не полезете.

–Что-то мне подсказывает, что вам такого опыта тоже не надо занимать.

–И тут вы не ошиблись! – смутная тревога, не покидающая Олю с утра, чудесным образом испарилась, и она расслабилась.

–У нас не особо много времени, и я бы хотел знать, как вы думаете выпутываться из положения, виновницей которого сами и являетесь.

Где-то в глубине души Оля надеялась, что граф Лакшин, как и многие другие мужчины до него, будет сражен её очарованием, и падет ниц перед её красотой. Но внимательно всмотревшись в его глаза, Оля недовольно отметила, что смотрит он на неё с насмешливым безразличием, не более. Видимо, Иван Юрьевич по-прежнему видел в ней не молодую интересную девушку, а хулиганистую девчонку.

Что ж, придется этот расклад срочно исправлять!

–Мне, наверное, стоит извиниться за причиненные вам неудобства. Не успели вы вернуться на Родину, как тотчас оказались втянуты в нелепую авантюру. Но, Иван Юрьевич, я прошу вас быть ко мне снисходительным. Поверьте, я искренне сожалею о случившемся и, надеюсь, в скором времени всё разрешится наилучшим образом.

–Знаете, я тоже на это надеюсь.

Иван сознательно не желал помогать Ольге в объяснениях. Она эту кашу заварила, ей и расхлебывать. Возможно, со стороны это и выглядело не по-джентельменски, но Иван интуитивно догадывался – сделай маленькой озорнице хотя бы одну поблажку, и тогда на пощаду рассчитывать не придется.

От последнего замечания Оля вспыхнула и зарделась краской.

–Тогда я предлагаю следующее. Вы некоторое время оказываете мне разного рода знаки внимания, сопровождаете на всевозможные мероприятия и фуршеты, а потом я делаю заявление, что ошиблась, и мы не подходим друг другу, что я поспешила насчет своих чувств к вам. Папенька в очередной раз посетует на Судьбу и поворчит, за что же ему досталась такая непутевая дочь. Но потом всё быстро уляжется и вернется на круги свои. Я не думаю, что у нас это займет много времени, недели две, максимум три.

–Вы столь быстро разочаровываетесь в мужчинах?

Оля небрежно пожала плечами.

–Бывает. Времена такие настали, что же я могу поделать.

Иван ничего не сказал на её замечание. Как всё просто получалось у девчонки! Она готова была играть чужими жизнями, лишь бы обелить себя и выйти сухой из воды! С её губ легко слетала очередная ложь, и она не видела в этом ничего предосудительного. Иван стиснул зубы. Пару лет назад, в Париже, он увлекся одной ветреной кокеткой. Елену не смущало, что она была замужем. Как она говорила, её заставили выйти замуж ради семейного благополучия, но она никогда не любила мужа, более того, супруг оказался настоящим деспотом, тираном, и жизнь с ним превратилась для неё в настоящий ад. Иван был покорен красотой мадам Симонже, и ради неё готов был на всё. Но, видимо, граф Лакшин был рожден под счастливой звездой. Прежде чем он успел натворить дел и потребовать у месье Симонже оставить бедную женщину в покое, он случайно услышал один разговор, где его возлюбленная, не стесняясь в выражениях описывала чувства Ивана к себе. Для Ивана это был удар, и, прежде всего, по мужскому самолюбию.

В России Судьбе было угодно свести его ещё с одной кокеткой. Что ж, на сей раз он был готов.

–Я принимаю вашу игру, Ольга Павловна. Честь дворянина мне не позволяет пойти на попятную, и отказать в помощи милой барышне.

В интонации мужчины появилось нечто новое, отчего по телу Оли прошелся холодок. Но она легкомысленно не обратила на это внимания. А стоило бы.

–Тогда, прошу, пройдемте в дом.

Перед обедом Иван познакомился с человеком, по которому тайно вздыхала девица Явлинская. Владимир Плотов на него не произвел особого впечатления. Обычный молодой человек, такие как он, тысячами топчут родимые земли, и ничего, живут в удовольствие. Они не способны на сильные эмоции и смелые поступки. Подобные Владимиру не совершают великих благих дел, но и на пакости, по большому счету, они тоже не способны. Одним словом, Ивану Плотов показался посредственным человеком. Хотя, кто знает... Первое впечатление порой бывает обманчивым.

За столом Ивана завалили расспросами про жизнь в Европе. Чем он занимался? Какие страны посетил? Какие местные обычаи пришлись ему по душе и т.д. и т.п.? Молодой человек терпеливо и подробно рассказывал, одновременно наблюдая за Ольгой и Плотовым. Оля дер-

жалась гордо, лишь пару раз бросила в сторону Владимира настороженный ожидающий взгляд. Зато Плотов почти неотрывно смотрел на девушку, говорил невпопад и вел себя рассеянно.

Вадим Явлинский подмигнул Ивану, и, когда подавали сладкое, сказал:

–Я предлагаю завтра отправиться на пикник. Погода стоит прекрасная, грех не выбраться к водоему. Организуем небольшую увеселительную прогулку, как вы на это смотрите?

Оля сразу же загорелась идеей.

–Я «за»!

Иван тоже поддержал друга.

–А вы с нами поедете, Владимир Егорович? – вопрос, заданный невинным голоском Оли, не смог ввести в заблуждение Ивана. Плутовка не могла удержаться от искушения подразнить вчерашнего поклонника. Ещё бы, такая забава: столкнуть лицом к лицу двух мужчин!

Плотов сдержанно кивнул, и Оля удовлетворительно улыбнулась, потому не могла видеть, как переглянулись граф Лакшин и её брат.

–Что ж, решено!

На пикник собирались шумной толпой. Оля была рада предстоящей прогулке и к поездке готовилась тщательно. Она перемерила несколько нарядов и в конечном итоге остановилась на элегантном темно-зеленом платье. Сегодня ей хотелось быть самой неотразимой среди дам.

В правильности выбора своего туалета она убедилась, как только спустилась в гостиную. Там уже находился Владимир. Он со вчерашнего обеда пытался поговорить с девушкой, но та тактично отказывала ему во встрече. И вот теперь, увидев Олю, он вскочил с дивана.

–Ольга Павловна, я давно дожидаюсь вас! – взволнованно начал говорить молодой человек. – Вы... вы сегодня обворожительно выглядите!

–Только сегодня? – девушка кокетливо склонила голову набок и улыбнулась.

–О чем я говорю? Простите меня, я очень волнуюсь! Очаровательно вы выглядите всегда, но сегодня... – тут Владимир оборвал себя на полуслове. Его лицо стало серьезным, если не сказать сердитым. – Вы стараетесь для него, я прав?

Оля сделала вид, что не поняла, о чем говорит Плотов.

–О чем это вы, Владимир Егорович? Объяснитесь яснее, я не совсем вас понимаю.

В глубине души девушка ликовала. Вот она и дождалась того светлого момента – Владимир ревновал! Молодой человек даже не пытался скрыть своих чувств, переживание последних суток темными кругами отразились на его лице.

Какая же она глупая! Ей давно следовало заставить Владимира ревновать, тогда бы, возможно, и не было печальной истории с Катенькой Устиновой. Как она не подумала об этом раньше!

–Не стоит играть моими чувствами, Ольга Павловна! – угрюмо проговорил Плотов и подошел ближе к девушке. – Вчера вы едва не объявили о помолвке с графом Лакшиным. Откуда он взялся? Вы ни разу словом не обмолвились, что влюблены в другого мужчину!

Оля гордо вздернула подбородок.

–А я и не знала, Владимир Егорович, что мы с вами настолько близки, что я могу посвящать вас в свои сердечные дела!

С этими словами она развернулась на каблуках и удалилась на поиски Вадима. На её лице играла радостная улыбка.

Мужчин она обнаружила во дворе рядом с экипажем. Но стоило ей подойти ближе, как довольная улыбка пропала с её лица. Рядом с Вадимом стояли две девушки, и одна из них была Катя Устинова.

Кто её пригласил? Этот вопрос едва не сорвался с губ Ольги. Настроение испортилось мгновенно. Вот кого она сегодня не желала видеть рядом с собой, так это девицу Устинову! Ну, не поздоровится тому человеку, кто позвал её!

Иван, следуя уговору, поспешил навстречу Оленьке.

– Душа моя..., – вместо приветствия сказал он и поцеловал руку Оли.

Та от неожиданности вздрогнула. Сначала она хотела возмутиться поведением товарища Вадима, но в последний момент вспомнила, что с графом Лакшиным они играют роль влюбленных.

– Не стоит переигрывать, – тихо прошептала девушка.

– А как же демонстрация моих пламенных чувств к вам, милая Оленька? Окружающие должны видеть, что мы влюблены!

Непроизвольно девушка оглянулась и заметила, что в дверях застыл Владимир и пристально за ними наблюдает. Глаза девушки мстительно прищурились, она резко обернулась к графу и радостно улыбнулась:

– О, вы правы! – она как бы мимоходом положила ладошку на локоть Ивана. – Пойдемте скорее к остальным! Мне не терпится отправиться на пикник!

Вторая приглашенная девушка была подругой Катерины Устиновой, Наташа Волкова, и у Оли были все подозрения считать, что Вадим не равнодушен к этой девушке.

Дорога заняла пару часов. Молодежь решила выехать за город и отдохнуть на лоне природы, а не толпиться в летних парках. В былые времена Иван с Вадимом и другими товарищами частенько устраивали подобные мероприятия, и проблема с выбором места для пикника не возникла.

Всю дорогу Оля молчала, погруженная в невеселые мысли. Её терзали смутные сомнения. С ней происходило нечто странное, и она никак не могла определить что именно.

Во-первых, она по-прежнему хотела задеть Владимира, и посильнее. Но её наполеоновским планам не суждено было осуществиться, Плотов с Устиновой ехали в другом экипаже. А, во-вторых, её смущал граф Лакшин. Да-да, именно смущал! В экипаже они сидели рядом, и при крутых поворотах их колени и тела соприкасались, и неизменно при этом Оля чувствовала непонятное волнение. Она несколько раз ловила на себе задумчивый взгляд Ивана, но он молчал, и девушка не спешила заводить разговор.

Наконец, они прибыли к месту назначения. Шумная компания быстро расположилась под раскидистым дубом. Молодые люди раскинули одеяла, и, чувствуя себя более раскованно в неформальной обстановке, скинули сюртуки, оставшись в одних сорочках.

По замыслу Оли, она должна была сесть между Владимиром и Иваном. Но её опередила Катенька. Девушка точно почувствовала в Ольге соперницу, и не сводила недружелюбного взгляда. Сначала подобная выходка немало разозлила Олю, но потом развеселила.

В основном, разговор велся вокруг последних событий в обществе, Вадим рассказывал анекдоты и забавные истории из жизни знакомых, Иван лежал, лениво откинувшись на спину. Оля, предоставленная сама себе, размышляла, как жить дальше. Правда, у неё это не совсем получалось.

Очень скоро ей надоела тихая беседа, и она решительно поднялась на ноги.

– Вы куда, Ольга Павловна? – поинтересовался Иван, не меняя положения и не делая попыток последовать за девушкой.

Та, поджав губы, нарочито небрежным голосом сказала:

– Мне захотелось немного прогуляться, не могу долго находиться без движения.

И она очень выразительно посмотрела на Плотова. Молодой человек правильно истолковал взгляд девушки, и уже собирался что-то сказать, но Катерина перехватила инициативу и радостно воскликнула:

– Превосходная мысль! Владимир Егорович, а что если нам тоже совершить небольшую прогулку? Как вы считаете?

– С удовольствием, Катерина Олеговна!

От досады, Оля готова была затопать ногами. А эта Устинова не так проста, как кажется на первый взгляд!

Вадим с Натальей остались, их порадовала возможность побыть наедине. Иван услужливо предложил руку Оле, и той ничего не оставалось, как принять её.

–Вы слишком быстро идете, – спустя некоторое время заметил Иван. – Ваши друзья не поспевают за нами.

В душе Ольги бушевал настоящий ураган, она едва сдерживалась, и замечание Ивана оказалось последней каплей. Она метнула на него злой взгляд и раздраженно проговорила:

–Вас это забавляет, не правда ли? Вы находите забавным моё дурное настроение?

–Не понимаю, почему вы злитесь, Ольга Павловна. Что вас не устраивает? Мы на природе, неплохо проводим время, погода великолепная, и я...

–О, ради Бога, замолчите! – оборвала его девушка и оглянулась. Как она и предполагала, Владимир с Катериной значительно отстали, и по всему было видно, что догонять не спешили. Плотов что-то увлеченно говорил собеседнице, а та жеманно хихикала.

Если сказать, что Оля была разочарована разворачивающимися событиями, то это значит, ничего не сказать. Вместо того, чтобы вызвать ревность у Плотова, она сама сходила с ума от переживаний! Вроде бы, она и согласилась, что её любовь к Владимиру оказалась ни чем иным, как нелепым заблуждением, но это не означало, что она готова смириться с тем, что её поклонник уделяет внимание другой девушке!

Она не собиралась терпеть подобное!

И не стала.

Возможность вернуть расположение Владимира представилась очень быстро. Неподалеку от того места, где они прогуливались, протекала река, и как только Оля её увидела, то тотчас захотела посмотреть её поближе.

–Пойдемте, Иван Юрьевич! Я, думаю, там будет интересно, – и девушка воодушевленно потянула за собой мужчину.

Тому бы насторожиться такой неожиданной сменой настроения у спутницы. Казалось бы, Иван должен был знать, что Оля ничего не предпринимает просто так, за каждым её поступком прячется хитроумная подоплека.

Видимо, хорошая погода и выпитый бокал вина расслабили графа Лакшина, и он согласно кивнул. К тому же, солнце достигло своего зенита, и провести пару минут у реки, от которой веяло прохладой, показалась Ивану заманчивой идеей.

Речка оказалась широкой, но не глубокой, местами просматривалось дно. Через реку было перекинуто широкое бревно, служившее вместо моста. И, конечно, Оля, как только его увидела, тотчас задорно воскликнула:

–Посмотрите, какая прелесть! Я хочу посмотреть, что находится на другом берегу.

Катя недовольно сморщила носик. Она была девушкой практичной и осторожной, и понимала, что бревно недостаточно широкое, чтобы они в пышных платьях могли беспрепятственно пройти по нему, не рискуя упасть в воду.

–По-моему, не стоит этого делать. Ничего интересного мы там не обнаружим, – рассудительно заметила она и как бы невзначай прижалась к Владимиру.

У молодого человека екнуло в груди. Он не без восхищения смотрел на Олю, такую красивую, мятежную, готовую в любую минуту рискнуть и получить желаемое. Невольно в памяти всплыли имена женщин, чьи подвиги навеки будут вписаны в историю России. И у Плотова в голове промелькнула мысль: а он ведь мечтает, чтобы рядом с ним была женщина, способная ради него пожертвовать самым дорогим, что у неё есть!

С другой стороны, он боялся, что на фоне такой женщины будет казаться слабым и нерешительным. Вот взять, например, Катеньку Устинову. Она смотрит на него с восхищением, ловит каждое его слово, в то время, как Оленька Явлинская заставляет его сердце чаще биться,

она не дает его мыслям успокоиться, вызывает целую бурю эмоций! И Владимир чувствовал, обе девушки к нему равнодушны.

Пока он размышлял, как ему повести себя дальше, Оля подошла к бревну и игриво посмотрела на собравшихся:

– Кто отважится совершить со мной маленький подвиг и почувствовать дух приключений?

Оля не стала дожидаться ответа остальных, и смело шагнула на бревно. В неё точно вселился маленький бесенок, и нет, чтобы осторожно переступить ножками, она подхватила нижние юбки и легким бегом попыталась пробежаться по бревну.

Иван опоздал на какую-то жалкую долю минуты. Он рванулся за девушкой, но было поздно. Бревно оказалось скользким, и Оля не смогла удержать равновесия, поскользнулась, и стала заваливаться на бок, после чего благополучно упала в воду.

Катя истошно закричала. Иван прыгнул в воду, мысленно пеняя себя за неразумность. Стоило сразу догадаться, чем закончится очередная выходка Ольги. Её следовало привязать к себе веревками, только в этом случае можно было не волноваться за исход задуманного мероприятия.

Оля даже не успела испугаться. Всё случилось разом: вот она весело бежит по бревну, бац, – и холодные брызги воды летят ей в лицо! Больше от неожиданности, чем от испуга, у неё перехватило дыхание. В голове мелькнула шальная мысль: «Я сейчас утону!!!». Но, видимо, Судьба готовила ей другую участь, потому что почти сразу же Оля почувствовала, как больно ударяется о что-то твердое и колкое.

Глава 4.

Иван первым понял, что Оля тонуть не собирается. Преодолевая сопротивление воды, он подбежал к девушке, уже готовый нырять и спасти непутевую девицу. Но подвига не потребовалось.

Оля, поскользнувшись, благополучно приземлилась на пятую точку. Уровень воды достигал её груди. Шляпка слетела с головы, шпильки, крепившие прическу, тоже выпали, и золотисто-каштановые волосы рассыпались по поверхности воды. Ольга жадно хватала воздух, ещё до конца не понимая, что же все-таки произошло.

Время замерло.

Граф Лакшин остановился в полуметре от Явлинской, которая представляла собой, по меньшей мере, комичное зрелище. Благородная девица в мокром платье и со слипшимися волосами гордо восседала среди деревенской речки. И Иван не смог удержаться, откинул голову назад и громко рассмеялся.

Сначала Ольга не могла поверить своим глазам. Вместо того, чтобы спасти её этот... этот мужлан смеялся!! Смеялся над ней! От досады на себя, на графа, на Владимира, одним словом, на весь Божий мир, Ольга, отставила от себя ладони и послала волну брызг на Лакшина.

Тотчас злорадный смех прервался, застыл в горле Ивана. Ничего подобного он и представить себе не мог. Подобной дерзости он не ожидал даже от Ольги. Его лицо превратилось в холодную маску.

Оля от отчаяния готова была заплакать, а от стыда провалиться сквозь землю. С берега на неё смотрел Владимир, и она порадовалась, что не может прочесть выражения его глаз.

– Да что вы стоите, как истукан, Лакшин! Помогите мне! – раздосадовано закричала она и протянула руку Ивану.

Тот очень медленно вытер брызги воды с лица и небрежно стряхнул их с сорочки. Прежде чем заговорить, ему необходимо было успокоиться. Он не был уверен, что сможет удержаться, и не допустит рукоприкладства.

–Владимир! – снова закричала Оля, на сей раз взывая к поклоннику.

Владимир готов был уже броситься в реку, но поднятая рука графа Лакшина и грозный окрик, остановили его:

–Не стоит, Плотов! Лишнее!

Иван быстрым шагом преодолел расстояние до Ольги и принял её руку. Девушку начала бить дрожь, не то ли от холода, не то ли от стыда.

–Наконец-то!....

–Лучше молчите, Ольга Павловна! – сквозь сжатые губы процедил Иван. – От греха подальше, прикусите язычок!

И в первые в жизни Оле стало не по себе. Она смотрела в хмурое лицо графа Лакшина, и чувствовала, как её сердце начинает биться сильнее. Мужчина больше ничего не добавил, но его мысли были понятны ей и без лишних слов.

–Я... – снова начала она, но замолчала, все нелепые слова оправдания застряли в горле.

Не известно к чему бы привел их безмолвный диалог, если бы с берега не послышался взволнованный голос Вадима:

–Кто кричал? Я слышал крик и... Оля!!! Иван?!!

Граф обернулся на голос товарища, и мысленно проклял тот час, когда связался с девицей Явлинской. Ему надо было сразу расставить все точки над «i» и не связываться с ней.

–Идемте, – грозно бросил Иван и потянул Олю на себя.

Намокшие юбки затрудняли движение, Оля проглотила подступивший к горлу ком и жалостливо прошептала:

–Я не могу.... Ноги не слушаются....

–Что происходит? Почему вы оба в реке? – требовательно крикнул Вадим, но ему никто не ответил.

У Ивана выбор был маленьким. Он шумно выдохнул воздух из груди и подхватил Олю на руки.

Та сжалась маленьким комочком и затихла. Она мечтала об одном – чтобы всё это оказалось кошмарным сном! Вот она сейчас закроет глаза и чудесным образом окажется в своей спальне, под теплым одеялом. Но шум хлюпающих шагов и неровное дыхание Ивана Юрьевича говорили ей, что её мечтам не суждено осуществиться, что ей лучше оставить пустые надежды. Она самопроизвольно сжала края сорочки Ивана, точно искала в нем защиту.

–Может мне всё-таки кто-нибудь объяснит, что тут произошло? – Вадим грозно нахмурил брови. – Ольга!

Иван осторожно опустил девушку на землю. Та по-прежнему дрожала, но врожденная гордость заставила её поднять голову и встретиться с взглядом брата.

–Я упала в реку, – просто сказала она.

–Это я уже понял. Я не буду спрашивать, каким образом и почему ты оказалась в реке. Мне стыдно за твоё поведение, Ольга! Ты испортила прогулку, мы собираемся домой! Конечно, остальные могут остаться, не стоит из-за нас прерывать отдых! Владимир, Катерина Олеговна!

Ольга готова была расплакаться, и только остатки гордости не позволили разрыдаться на глазах у чужих людей. Нет, до подобного она не опустится. На сегодня представление окончено!

Погруженная в свои невеселые мысли, Оля не сразу поняла, что Иван по-прежнему продолжает легко обнимать её за спину. Он точно страховал её, не позволял, пошатнувшись, упасть.

–Мы вас догоним, – сказал граф, – Ольга Павловна сейчас переведет дыхание, и мы к вам присоединимся.

Катя жалобно всхлипнула:

–Владимир Егорович, я вас прошу, отвезите меня домой.

–Да-да, конечно! – сразу же согласился Владимир и как-то стыдливо опустил глаза.

Вадим хотел ещё что-то добавить, но в последний момент передумал.

–Мы вас ждем на поляне.

–Хорошо, – кивнул Иван.

Они стояли молча, пока остальная компания удалялась прочь.

Потом Оля тихо спросила:

–Вы меня презираете?

Иван не видел её лица, и в некотором роде был даже этому рад. Ярость, бушевавшая в нем, пошла на убыль, и он честно признался:

–Вы – избалованный ребенок, Ольга Павловна, и презирать вас я не могу. Вы вызываете противоречивые чувства, и для нас будет лучше, если вы сегодня же вечером покончите с глупым фарсом, который мы затеяли.

–Как скажите, – покорно проговорила Оля.

Но ничего объявлять не пришлось.

Этим же вечером почетный отец семейства Явлинских, Павел Аркадьевич, не вовремя зашёл в библиотеку и увидел дочь, целующуюся с Владимиром Пловым. Не стоит говорить, что далее последовал скандал.

Павел Аркадьевич был предельно краток. Ольга вместе с матушкой отправляется в Баден-Баден.

Его дочери необходимо повзрослеть и набраться ума.

Глава 5.

– Кофе и пирожное с ванильным кремом.

Официант почтительно кивнул и с военной выправкой удалился. Оля улыбнулась и заняла свой любимый столик у окна. Каждое воскресенье она приходила в эту кондитерскую и наслаждалась суетой просыпающегося дня.

Но сегодня было особенное воскресенье. Последнее.

Оле даже не верилось, что в предстоящую субботу они возвращаются в Россию, домой. И она сможет увидеть родных людей, обнять отца и брата, вдохнуть ни с чем не сравнимый воздух Родины!

С момента её, так называемой, ссылки в Баден-Баден прошло одиннадцать месяцев. Матушка, Елена Петровна, излечилась от мучавшей её мигрени, поправила общее состояние и чувствовала себя если не превосходно, то вполне сносно. Две недели назад, когда они ужинали у Вебера, Елена Петровна задумчиво проговорила:

–Думается, нам пора прервать наше затянувшееся путешествие, милая.

Оля от радости едва не подпрыгнула на стуле, но вовремя опустила глаза. Весь её вид представлял собой покорность и полнейшее смирение. Отец строго настрого наказал супруге внимательно следить за дочерью, и если что-то пойдет не так, и Ольга вернется к прежним проказам, сразу же отписать ему. А он будет предпринимать дальнейшие меры. В глубине души Ольга опасалась, что следующими мерами окажется ссылка в глухую провинцию, а для жизнерадостной Оли, которая выросла в шумном Петербурге, это будет подобно смерти. И почти целый год Оля перевоспитывалась. Лучшим сдерживающим фактором для девушки служило здоровье матушки. Она твердо знала, что не имеет право расстраивать Елену Петровну. Её маменька была доброй, отзывчивой, но слабой женщиной, и члены семьи Явлинских, не сговариваясь, старались огородить её от шумных проказ дочери. Оля подозревала, что её поездка в Баден-Баден стала в некотором роде испытанием. Батюшка отважился едва ли не на шантаж – или его дочь угомонится, или на её совести будет очередное заболевание матери. Спрашивается, что оставалось делать Ольге?

По приезду, она чувствовала себя не иначе, как пойманным в клетку зверем. Она часами металась по комнате, ни в чем не находя утешение. Сначала она думала, что скучает по Владимиру Плотову, но уже через пару дней с трудом могла вспомнить его лицо. К тому же, та постыдная сцена в библиотеке не украшала его. Вместо того, чтобы отстаивать честь Оли, он принялся извиняться перед Павлом Аркадьевичем, опасаясь за свое дальнейшее будущее и обещанную протекцию. Поэтому для Оли его поведение послужило лишь подтверждением её мнения о Владимире, которое она из чистого упрямства не желала признавать.

Её терзало чувство стыда. И, прежде всего, перед графом Лакшиным. За его доброту и отзывчивость она отплатила черной неблагодарностью, выставила его в невыгодном свете. Оставалось только надеяться, что люди, знавшие про их лжелюбленность не сочтут интересным распространяться на эту тему. В противном случае, Ивану Юрьевичу пришлось пережить немало неприятных моментов.

Покаяться перед ним для Ольги не представилось возможности. Да откровенно говоря, она трусливо забилась в комнату, и не особо желала кого-либо видеть. С Вадимом она передала свои искрение извинения графу Лакшину. И в глубине души она надеялась, что в скором времени он забудет непутевую младшую дочь товарища, и ту пару дней, что они были вынуждены провести вместе, будет вспоминать не иначе, как небольшое приключение.

Когда июньским днем поезд тронулся с вокзала Петербурга, Оля мысленно дала торжественную клятву, что больше её родным никогда не придется краснеть за её поведение. И, удивительное дело, Оля сдержала свою клятву!

На курорте Оля вела себя идеально. Повсюду сопровождала матушку, посещала только дневные мероприятия, в оперу или на спектакли надевала самые закрытые туалеты, даже умудрилась подружиться с некоторыми влиятельными матронами Северной столицы. Елена Петровна не могла нарадоваться на своё дитя. И когда она еженедельно отправляла письма супругу, то неизменно хвалила дочь. Естественно, Павел Аркадьевич в холодном Петербурге пожимал плечами, хмурил брови, тяжело вздыхал, уповал на Бога и верил в лучшее. Но в его душе по-прежнему оставались сомнения. Да чтобы его дочь, да так быстро исправилось? Да быть такого не может!

Конечно, на красавицу Ольгу Явлинскую многие мужчины обращали внимание. В число её поклонников входили и денди обеих столиц, и бравые офицеры, приехавшие на воды лечить боевые ранения, и дородные вдовцы, имеющие неплохие состояния. Для Оли общение с ними сначала было единственной отдушиной, а потом... потом превратилось в легкий необременительный флирт. Она кокетничала с ними, вела светские беседы, но никого не выделяла из общей толпы. Никто не мог затронуть струны её души.

И когда матушка высказала желание вернуться на Родину, Оля с радостью её поддержала.

–Маменька, а вы уверены, что вам больше не требуются процедуры? Вы хорошо себя чувствуете?

Елена Петровна, смакуя, переживала кусочек индейки в винном соусе и уверенно проговорила:

–Абсолютно. К тому же, у меня есть одна новость, которую ты еще не знаешь.

Тонкие брови Оли скользнули вверх.

–Да? И какая же?

–Твой брат намедни обручился.

Оля ахнула.

–Как? С кем?

–С Натальей Волковой.

–Я так и знала! – девушка не могла сдержать восклицания. – Долго же он решался!

–Я вижу, ты с ней знакома?

–Да, мы пару раз встречались. Она приятная девушка, и будет хорошей женой Вадиму.

–Дай-то Бог.

Теперь для Ольги наступило время мучительного ожидания. Она не торопила матушку с датой возвращения. Предстояло много хлопот – надо было заказать билеты на поезд, упаковать вещи, а их скопилось немало, попрощаться со знакомыми, которых они здесь завели. Но для Оли всё это было таким пустяком! Она жаждала возвращения домой! Ещё год назад она и предположить не могла, что с такой страстью будет вспоминать родные просторы, тосковать по прогулкам по Невскому проспекту, а запах утренней росы ей будет сниться! Она закрывала глаза и с упоением представляла, как на заре распахнет окно и будет лицом ловить просыпающиеся солнечные лучи! Ах, разве есть большее счастье на земле?

Но пока она ещё в Баден-Бадене, и ей стоит набраться терпения. Кельнер принес заказанное пирожное, и Оля принялась за десерт. Сегодня она планировала совершить пешую прогулку к Старому замку, пока матушка предавалась дневному сну.

Прогулка удалась на славу, Оля получила истинное удовольствие от прекрасной погоды, помечтала, сидя на обломках скал, несколько раз скользнула ладошками по гладкому мху. Сегодня она напоминала себе маленькую девочку. Её забавляла возможность весело перепрыгивать с камня на камень и предаваться мечтаньям.

По возвращению в отель её ждал сюрприз. В комнате матушки сутились горничные, укладывая вещи по открытым сундукам. Оля застыла, от неожиданности её сердечко забило сильнее.

–Маменька, что тут происходит?

Елена Петровна, которая стояла посреди комнаты, подперев бока, и раздавала указания, обернулась на голос дочери.

–Ох, милая, где ты была? Разве можно так долго гулять? Я уже начала волноваться!

–Я ходила к Старому замку....

–На улице прекрасная погода, я знаю, и ты не могла усидеть в гостинице! Но случилось нечто такое, что ты мне срочно понадобилась!

Лицо Елены Петровны покраснелось, а такое происходило всегда, когда она сильно волновалась.

–Маменька, почему вы укладываете чемоданы? Я ничего не понимаю!

–Завтра с утра у нас поезд!

–Как завтра?....

–Всё очень просто! Я сама не поверила такому счастью! Представляешь, я только проснулась и по обычаю пила чай, как мне доложили, что ко мне в гости пожаловал джентльмен. Я очень удивилась, ведь я никого не ждала! И представляешь, кого я увидела? Графа Ивана Юрьевича Лакшина!

Наверное, у Ольги в тот момент забавно вытянулось лицо и приоткрылся ротик, но, к счастью, она этого не видела. Единственное, на что еёхватило, так это на вопрос:

–Как Лакшин? А что он тут делал?

Елена Петровна всплеснула руками и жестом отослала горничных.

–Я не стала его подробно расспрашивать, мне было неудобно. Но из его слов я поняла следующее: по семейным делам он был в Германии, и наш Павел Аркадьевич просил его на обратном пути составить нам компанию. Как это мило с его стороны! Иван Юрьевич сейчас хлопочет о билетах, так что завтра, родная, мы отправляемся домой!

Казалось, от переполнявшей радости Елена Петровна сейчас захлопает в ладоши. Для Оли подобная новость оказалась полнейшей неожиданностью, и она не совсем понимала, как на неё реагировать.

–Ну, что ты стоишь, Оля? Иди переодевайся, сейчас будем обедать! Я распорядилась, чтобы и твои вещи укладывали, но ты все ж проконтролируй!

Оля на дрожащих ногах вошла в комнату. Да... Вот так дела! Её немало смутила перспектива в ближайшее время увидеть графа Лакшина. И папенька тоже хорош! Разве не он на повышенных тонах ей выговаривал, что она не достойна любви такого благородного человека, как Иван Юрьевич? Разве не он сетовал, что ему ещё долгие месяцы будет стыдно смотреть в глаза этому благородному юноше? И вот, пожалуйста! Батюшка решил столкнуть их лицом к лицу.

От волнения Оля подошла к комоду, налила себе стакан воды и залпом её выпила. В горле от подобной новости пересохло. Спрашивается: а что делать ей? Как себя вести? И чему радуется маменька? Неужели не понимает, в какое неудобное положение попала её дочь?

С Иваном Юрьевичем они увиделись за ужином в Европейской гостинице, где он остановился, и куда любезно их пригласил. Оля не призналась бы себе, но она с особой тщательностью выбирала туалет. В конечном итоге она остановилась на светло-синем креповом платье с золотистой нитью. Волосы уложила в высокую причёску, открыв мужским взглядом покатые белесые плечи и очаровательную ложбинку между грудками.

Елена Петровна, когда увидела туалет дочери, не без интереса поинтересовалась:

–Милая, ты решила напоследок разбить сердца всем своим поклонникам?

–Ох, маменька, вы угадали! Попали в яблочко! – засмеялась девушка.

Граф Лакшин ждал их в фойе. Оля сразу же увидела высокого мужчину с широкими плечами, облаченного в элегантный белый фрак. Её сердце учащенно забилося, а потом куда-то рухнуло.

Стоит признать, Иван выглядел великолепно. Белый цвет превосходно сочетался с его бронзовым загаром и темными волосами. Единственное, что портило общее впечатление – это темные круги под глазами мужчины, точно в последние дни он мало спал.

После сдержанного приветствия, их проводили к заказанному столику. Оля старалась поймать взгляд Ивана, хотела через глаза понять, какой он нашел её по истечению столь длительного срока, но граф больше внимания уделял Елене Петровне. С Ольгой Павловной он был предельно краток, и его любезность не выходила за рамки приличия.

На ужин они заказали рагу из рябчиков, суп из цыпленка, рыбу с овощами и аффенталер, знаменитое баденское красное вино.

–Иван Юрьевич, мы просто умираем от любопытства, скажите, какими ветрами вас занесло в Баден? Тоже решили поправить здоровье? – после бокала вина Елена Петровна почувствовала себя свободнее и задала вопрос, который крайне её интересовал.

А как выяснилось позже, интересовал не только её.

Оля, услышав вопрос, тотчас обратилась вслух. Её воображение рисовало победные картины. Вот сейчас граф бросит на Олю пламенный взгляд и сделает роковое признание, мол, не смог больше жить без Оленьки, как не боролся с собой, чувства одолели его и привели на знаменитый курорт.

От подобной фантазии Оли сделалось жарко, и она тотчас обругала себя за то, что выдает желаемое за действительное.

–Господь милостив, Елена Петровна, на здоровье не жалеюсь, – не спеша, начал говорить Иван. – Несколько лет назад моя дальняя кузина, Анастасия Пальская вышла замуж за генерала Шкотова. Сразу же после венчания молодожены отбыли в Пруссию и приобрели дом в Рапштадте. Но генерал Шкотов, к сожалению, скончался полгода назад, и его вдова, Анастасия Юрьевна, пожелала вернуться в Петербург, где ей по наследству досталась квартира и небольшое имение в сутках езды от столицы. Нашу семью она просила помочь с переездом и некоторыми юридическими вопросами. Так уж получилось, что в Сорбонне я посещал курсы юриспруденции, и мой батюшка порекомендовал Настасье Юрьевне обратиться ко мне. Я не мог отказать в просьбе женщины, к тому же, родственницы.

У Оли сложилось впечатление, что последние слова были сказаны для неё. История вдовы Шкотова на неё не произвела должного впечатления.

–Наверное, генерал был не молод? – спросила она с самым невинным выражением лица, чем привлекала к себе внимание графа.

Иван повернул голову, и их взгляды встретились. Карие глаза Оли утонули в голубых глазах мужчины, но ответы в них на терзавшие её все это время вопросы она не смогла прочесть.

Иван медленно сделал глоток аффенталера, после чего сказал:

–Тут вы правы, Ольга Павловна. Дети генерала мои ровесники. Как раз с ними и возникли разногласия у Анастасии Юрьевны.

–Они оспаривают завещание?

–Пытаются.

–А насколько Пальская была младше своего супруга? – поинтересовалась Елена Петровна.

Граф Лакшин улыбнулся.

–Почти на сорок лет.

Оля опустила голову, чтобы не выдать себя. Лично ей стало всё ясно, как Божий день. К сожалению, в их времена такие браки были не редкостью. Молодые девушки шли под венец с почтительными старцами в расчете через некоторое, так скажем, скорое время, получить их состояние и земли. Зачастую так и выходило. Но порой в раздел наследства вмешивались к тому времени уже взрослые дети покойного. Кому хочется отдавать по праву им принадлежащее состояние? Да к тому же, если этот кто-то – мачеха их возраста, а то и моложе?!

Споры разгорались не шуточные.

–И каково ваше мнение, Иван Юрьевич? Чем дело закончится? – тем же елеинным голоском спросила Оля.

Иван снова бросил короткий взгляд на девицу Явлинскую. Определенно, пребывание на водах ей пошло на пользу. На щеках играет румянец, щечки немного округлились, но фигура сохранила стройность и гибкость.

Месяц назад, когда Иван зашел в гости к Явлинским, Павел Аркадьевич попросил оказать ему дружескую услугу и присмотреть за его женщинами. Первым желанием Ивана было отказаться. Но потом, по непонятным причинам он передумал. Всё равно с ним в Россию поедет Настасья Юрьевна. Так какая разница, если к нему присоединятся ещё две женщины?

После того, как Оля с матушкой отбыла в Баден, он с Вадимом повинились перед Павлом Аркадьевичем и рассказали, всё, как на духу. Что между Иваном и его дочерью не было никогда никакого романа, что этот фарс очередная выдумка Оли, её прихоть, продиктованный желанием вызвать ревность у Владимира Плотова. Кстати, Владимира Павел Аркадьевич всё-таки пристроил на неплохое место и помог снять квартиру, но гостем в своем доме видеть особо не желал. С девицей Устиновой у Владимира ничего не сложилось.

И вот теперь Иван снова видит Ольгу. Девушка выказывает образцы добродетели, у неё даже голос стал более размеренным. Но Иван предпочитал держаться настороже. Есть замечательная русская поговорка, что, мол, волк частенько примеряет овечью шкуру.

–Завещание составлено очень грамотно. Основная часть нажитого состояния генерала Шкотова переходит его детям, молодой супруге, как я уже говорил, описана квартира, имение и ежемесячное содержание, до той поры, пока она не выйдет замуж снова, – тот граф Лакшин все-таки не смог сдержать циничной усмешки. – Генерал оказался не таким простачком, каким его считала супруга. Анастасия Юрьевна молода, красива, и долго во вдовах не засидится. Извините меня, сударыни, если я оскорбил ваши чувства откровенностью.

–Что вы! Что вы, Иван Юрьевич! Вы ни в коей мере не можете нас оскорбить! – сердечно воскликнула Елена Петровна. – Это мы должны извиняться перед вами за доставленные неудобства! Вы столько для нас делаете!

Оля не узнавала матушку. Та ни разу и словом не обмолвилась о предполагаемых отношениях Ольги и графа Лакшина. Оля подозревала, что в Петербурге, когда происходила вся история, Елена Петровна была столь поглощена своей болезнью, что попросту не обращала ни на что внимания. Но сегодня матушка излучала поразительное радушие перед графом Лакшиным. И Ольга призадумалась: к чему бы это?

–Надо полагать, именно Анастасия Юрьевна не довольна завещанием и собирается его оспаривать? – Оля высказала свои мысли вслух и не ошиблась.

–Да. Но мне удалось переубедить её. Теперь она сама понимает, что лучше оставить всё, как есть!

–Умная женщина! А госпожа Шкотова в Петербург отправляется тем же поездом, что и мы?

–Да. У нас у всех соседние купе класса люкс.

–Замечательно! – радости Елены Петровны не было предела. – Ах, Иван Юрьевич, вы не представляете, как я соскучилась по Родине! Мне не терпится попасть домой!

–А вы, Ольга Павловна? Вам тоже не терпится попасть домой? – Иван задал вопрос ничем не примечательным тоном, но женская интуиция подсказала Оле, что не всё так просто, как пытается выказать граф.

–Несомненно....

Елена Петровна не позволила договорить дочери, извинилась и удалилась в дамскую комнату, оставив молодых людей наедине.

Оля тотчас выпрямила спину, и почувствовала, как напряжение охватывает каждую клеточку её тела. Но ей удалось взять себя в руки, и она официально проговорила:

–Позвольте и мне выразить благодарность! Мы вам очень признательны!

Иван лениво растянул губы в подобие улыбки и откинулся на спинку кресла.

–Рад, что могу быть полезен.

Ольга, разгадав насмешку, негодуяще заметила:

–Иван Юрьевич, я вас прошу, давайте обойдемся без иронии! Если вы желаете услышать мои извинения, то я вам их приношу! Я осознала, насколько легкомысленным было моё поведение, и раскаиваюсь! Поверьте, мои слова искренни!

Граф не спешил с ответом. Порой, поздними темными вечерами, когда ему не спалось, и он, развалившись в кресле с бокалом мадеры, предавался размышлениям, его память услужливо рисовала образ Ольги Явлинской. Да, он согласен, она вызывала самые противоречивые чувства, от гнева до желания её одернуть и... защитить. Защитить больше не от внешнего мира, а от самой себя, от её страстных безрассудных порывов жить, подчиняясь велению сердца. Что в Ольге нельзя было отнять – так это её непосредственность. Она совершала неразумные поступки, но тотчас готова была их признать и, главное, покаяться. Бывало, Иван оправдывал её перед собой, искал причины подобного поведения, а иногда, рассердившись на себя за мысли о ней, называл пустой кокеткой. Но в глубине души Иван чувствовал, что их жизненные пути пересекутся, и ещё не раз. В конце концов, он дружил с её братом, они вращались в одних кругах, и встречи было не избежать!

Он так же признавал, что Оля – невероятно привлекательная девушка. В ней было нечто такое, что притягивало мужчин, её красота и живой огонь, пылающий в глазах, заставлял их терять головы. Даже сейчас, когда они ужинали, он успел заметить, с каким интересом мужчины за соседним столиком поглядывали на неё. И тут же у Ивана родилось желание встать и громко объявить, что эта девушка находится под его опекой, и он не позволит разным проходившим рассматривать её! В конце концов, он несет за неё ответственность! Ну, и, конечно, за Елену Петровну тоже.

–То, что было, то прошло, – неопределенно ответил он, неприятно поразившись своим ощущениям и собственническим чувствам. – Кто старое помянет, тому глаз вон!

Оля смущенно улыбнулась.

–Знаете, а я очень боялась, что вы на меня сердитесь! Я понимаю, что причинила вам кучу неприятностей и хлопот! – чистосердечно призналась она и невольно подалась вперед. У Ивана кровь ударила в голову, когда он увидел очаровательную ложбинку между грудей в полной её красе. – И ещё мне ужасно стыдно! Но между тем, я очень рада, что вы готовы меня простить!

Да в эту минуту граф Лакшин готов был простить Ольге, что угодно! На мгновение он даже позабыл, что с детства знает Олю, как непоседливого сорванца в юбке!

Когда же он упустил момент превращения гусеницы в прекрасную бабочку?

Положение спасло возвращение Елены Петровны. Ивану не без усилия воли удалось оторвать взгляд от прелестей Оли и вернуться к разговору.

После объяснения, у Ольги с плеч точно тяжелый груз упал. Она расслабилась, и весь остаток вечера весело смеялась и улыбалась, не подозревая, какие мысли посещают её собеседника.

Глава 6.

Вдова Анастасия Шкотова оказалась привлекательной высокой брюнеткой с красивыми раскосыми глазами, и бюстом, при виде которого мужчины забывали обо всем. Как только Ольга познакомилась с ней, то сразу почувствовала неприязнь к этой женщине. Справедливости ради надо заметить, что отсутствие симпатии между ними оказалось взаимным. При встрече они окинули друг друга критическими взглядами и холодно поздоровались.

Анастасия Юрьевна демонстративно не отходила от Ивана и при любом удобном случае старалась подчеркнуть их близкое родство. Перед Еленой Петровной вдова поплакалась, посетовав на свою несчастную судьбу, чем вызвала её искренне сочувствие. Оля, слушая стенания вдовы, кривила губы.

Поездка прошла без происшествий. С Иваном Юрьевичем девушка виделась редко, а основном, в вагоне-ресторане. Её не прельщала перспектива наблюдать, как Анастасия Шкотова присасывается к нему, точно пиявка. И Оля всю дорогу провела за чтением.

Встреча с родными прошла бурно. Елена Петровна, не сдержав чувств, расплакалась. Вадим обнял сестру и тихо спросил:

–Как ты, малышка?

Оля лукаво улыбнулась:

–Весь год старательно отучалась хулиганить. Готова сдать экзамен на послушание.

Вадим откинул голову назад и рассмеялся. Он очень соскучился по Оленьке, по её жизнерадостной улыбке, по веселому нраву, по шаловливым искоркам в глазах.

–Я очень рад тебя видеть, сестрица.

–Я тоже! Ты, говорят, решил остепениться и стать примерным семьянином?

–Ох, уж эти женщины! Ты ещё только подумал о чем-то, а они уже всё знают наперед! Маменька не удержалась, сообщила тебе?

–Конечно! Разве она не могла не поделиться столь замечательной новостью! – Оля наклонилась ближе к брату и на ушко прошептала: – Я так подозреваю, что если бы не твоя помолвка, возвращение с курортной ссылки мне бы не видать ещё долгое время!

К ним подошли Иван с Анастасией Юрьевной. Павел Аркадьевич смущенно застыл, когда увидел выставленные напоказ прелести вдовы, но быстро пришел в себя и залился краской, как мальчишка. Оля заметила взгляд батюшки и нахмурила брови. И папенька туда же!

–Я буду очень рад видеть вас на ужине, – прокашлявшись, сказал Явлинский. – Окажите нам любезность.

–Анастасия Юрьевна устала с дороги, – за двоих ответил Иван и как-то странно посмотрел на застывшую в гордом молчании Ольгу. – Но я, думаю, мы с удовольствием примем приглашение на завтра.

–Тогда договорились!

Дома прибывших дам ждал сюрприз. Гостиная утопала в цветах: орхидеях, лилиях, розах! Огромные вазы с цветами стояли повсюду, и, казалось, что женщины попали не в дом, а благоухающий сад.

–Ах, Павел..., – восторженно выдохнула Елена Петровна и счастливо улыбнулась мужу сквозь слезы.

–Папенька, признайся, чью оранжерею вы изничтожили?

–Это останется нашим маленьким секретом!

В комнате Оли всё осталось по-прежнему, небольшие изменения произошли в будуаре, там сменили обои и балдахин на кровати. Оля, как была, в дорожном платье, рухнула на кровать и раскинула руки.

Вот она и дома!

На следующий день Оля позаботилась о том, чтобы на предстоящем ужине присутствовали не только граф Лакшин с вдовой Шкотовой. Оля для себя отметила, что ей неприятна мысль о том, что Иван Юрьевич прибудет с этой расфуфыренной вульгарной женщиной. Возможно, в чем-то Оля была не справедлива к вдове, но, в конце концов, она молодая женщина и имеет право на предвзятое отношение к другой женщине!

Ужин, который планировался, как тихий семейный праздник, превратился в небольшое торжество. Наталья Волкова прибыла с родителями. Теперь, когда она считалась невестой Вадима Павловича, родители строже стали следить за её поведением и выбором друзей. Волковы ни в коем случае не желали допустить каких-либо неприятных сюрпризов.

Вадим не оставлял нареченную ни на минуту. Оля была искренне рада за брата.

За столом Иван оказался по правую руку от Ольги. Место для Анастасии Юрьевны было выделено среди почтенных глав семейств. Та недовольно сверкнула раскосыми глазами, но быстро натянула на лицо довольную улыбку, и стала вести необременительную беседу с Волковыми.

После ужина все прошли в гостиную. Вадим попросил Наталью помузицировать, и девушка с удовольствием села за рояль. Для Оли уроки музыки с детства были настоящим мучением, природа наделила её полным отсутствием музыкального слуха, и поэтому девушка осторожно пробралась к большой стеклянной двери, ведущей в сад.

Майская ночь выдалась славной, и Оля полной грудью вздохнула насыщенный разными ароматами воздух. Она спустилась по мраморным ступеням вниз и оказалась на тропинке, ведущей в сад. Неожиданно Оле захотелось искупаться в пруду, разбитом в противоположном конце парка. Было бы здорово сейчас скинуть одежду и погрузиться в прохладную воду. Солнце ещё не успевало до конца нагреть воду, но Оля готова была покупаться и в такой.

Она уже сделала шаг в направлении парка, когда услышала:

–Ольга, вы нас решили покинуть?

Девушка замерла, после чего медленно обернулась.

На верхней ступени, прислонившись округлым бедром к перилам, в театральной позе застыла Анастасия. Общение с ней Оли не доставляло никакого удовольствия, но правила приличия требовали, чтобы она ответила.

–Нет. Я вышла на минуту.

–А мне показалось, что вам не по душе музицирование Натальи. Павел Аркадьевич признался, что вы не научились хотя бы сносно играть на рояле.

Оля почувствовала, как её щеки запылали от негодования. Батюшка не имел никакого права сообщать чужим людям о её слабостях!

–Вы правы, Анастасия Юрьевна, вам показалось.

Генеральская вдова прищурила глаза и стала медленно, грациозно переставляя ногами, спускаться вниз.

–Оля, давайте поговорим по душам! Я знаю, что вы меня недолюбливаете, и меня это очень расстраивает. Я отношусь к числу тех людей, которые предпочитают жить в ладу с собой и окружающими. Вы и представить не можете, как я не люблю ссоры! А когда в моем обществе повышают голос, я теряюсь и превращаюсь в беззащитного ребенка, – Анастасия повела плечами, точно от неприятных воспоминаний, ей сделалось не по себе.

В каждом слове молодой женщины слышалась фальшь, и у Ольги возникло желание, как можно быстрее покинуть её общество. Но вот оказия, подобного желанья явно не испытывала вдова.

–Мне бы хотелось с вами поговорить, Оля, даже скорее попросить совета!

Подобного поворота событий Ольга ожидала меньше всего.

–Совета у меня? Но, помилуйте, какого? Разве могу я давать советы умудренной жизненным опытом женщине? Я – молодая девушка, а вы, Анастасия Юрьевна, простите меня за печальные воспоминания, вдова!

Тень негодования промелькнула на лице женщины, но та быстро справилась с эмоциями и продолжила:

–Дело касается ваших отношений с графом Лакшиным.

Тут Оля не сдержалась и весело рассмеялась.

–Анастасия Юрьевна, вы ошибаетесь! У нас с графом Лакшиным нет никаких отношений! Кто вам сообщил подобную нелепицу?

–Сейчас, конечно, вас ничего не связывает, но было время, когда ваши отношения дружескими назвать было нельзя. Скорее, интимными!

Если бы слова генеральши не развеселили девушку, то она, непременно, разозлилась. Но желание Шкотовой во что бы то ни стало увериться в своей правоте развеяло скуку Оли, и она решила той подыграть. Если человек хочет быть обманутым, то к чему его разубеждать?

–С графом Лакшиным нас связывает детская влюбленность. Кто не влюбляется в юношеские годы? – Оля сорвала цветок на кустарнике и задумчиво стала им играть. Анастасия жадно следила за каждым её движением. – Иван... Юрьевич дружен с нашей семьей, и, естественно, подростком я боготворила его, считала героем своих снов. А потом выросла и... Как видите, наши пути-дороги разошлись.

–И вас ничего не связывает?

–Помилуйте, я же говорю вам, нет!

И Оля, точно опровергая свои слова, поднесла цветок к лицу и понюхала его, прикрыв глаза.

–Это хорошо, потому что..., – вдова театрально вздохнула. – Оля, моей судьбе не позавидуешь. Я была насильно выдана замуж за генерала Шкотова, пусть земля ему будет пухом. Он был...неплохим человеком. И если бы не разница в возрасте, возможно, я была бы с ним счастлива! – Анастасия скрестила перед собой руки. – Простите, что я вам это рассказываю, но мне очень тяжело. Моя душа точно зажата в тиски, и никак не может вырваться из них. Возможно, меня многие осудят, но знакомство с Иваном Юрьевичем я расценила, как благословение небес. Он необыкновенный мужчина! И мне кажется, он мною увлечен!

После последнего признания женщина смущенно опустила глаза.

Если она рассчитывала, что вызовет сочувствие у Ольги, то ошиблась. Или этот маленький спектакль был устроен с другой целью?

Оля мысленно усмехнулась. Анастасия Юрьевна была не знакома с характером девушки, и поэтому рассчитывала, что юная барышня смиренно опустит голову и больше никогда не встанет на её пути. Но не тут-то было! В лице Ольги генеральша нашла достойную соперницу.

Оля искренне считала, что её действия продиктованы не чувством ревности. Подумаешь, её задело, что за весь вечер граф Лакшин перекинулся с ней лишь парой фраз! Она тоже не искала его общества!

Но генеральше не стоило искать её расположения. Зря она затеяла этот разговор. Да к тому же сказала, что Иван ею увлечен!

Несмотря на освещение, Оля порадовалась, что в саду стояла полутьма, и Шкотова не могла видеть, как решительно прищурились глаза девушки.

–Я рада за вас, Анастасия Юрьевна. Каждый человек имеет право на счастье. Но вы говорили, что хотите от меня совета. Я так и не поняла какого именно?

–Оля, прошу, расскажите, что любит граф! Мне очень важно знать его привычки, особенности характера. Вы должны меня понять, Оля! Мне бы не хотелось в отношении него совершить ошибку!

Оля понятия не имела, что любит граф Лакшин, но она точно знала, чего он терпеть не может.

Она сделала вид, что задумалась, а потом мстительно сказала:

–Я бы вам посоветовала быть поактивнее! Видите ли, Иван Юрьевич любит смелых решительных женщин, которые не боятся первыми открыть свои чувства!

–О, даже так! – вдова была явно удивлена.

–Да, именно так! Европейские взгляды наложили отпечаток на его характер и привычки, – глубокомысленно заметила Оля, которой с трудом удавалось сдерживать плутовскую улыбку. От кого, а от свободной в нравственном плане женщины граф Лакшин убежит, как черт от ладана! Ольга готова была поклясться чем угодно, что Иван относится к числу мужчин, которым необходимо покорять и завоевывать женщин, легкие победы его долго не интересуют.

–Спасибо вам, Оленька, – задумчиво произнесла Анастасия. Было видно, что слова девушки озадачили её.

–Не за что. Я рада, что смогла вам чем-то помочь.

Где-то через недели две Явлинские решили отбыть в деревню. Отдохнуть на лоне природы, подышать свежим, не тронутым промышленными газами, воздухом, увидеться с соседями, и попросту скрыться от летней жары.

Сначала новость о переезде Оля восприняла без воодушевления. Она ещё не до конца насладились впечатлениями от Петербурга, от любимых мест и роскошных магазинов. Для неё всё было ново и захватывающе, точно она отсутствовала не год, а минимум десять. Но потом услышала разговор отца с Вадимом. Брат невзначай обмолвился, что семья Лакшиных тоже в полном составе едет отдыхать в деревню. И сердце Оли на мгновение перестало биться. Она прижалась спиной к стене, от волнения слегка закружилась голова. Что с ней такое? Почему она разволновалась, стоило ей представить, как изо дня в день она будет сталкиваться с Иваном? Видеться с ним...

Оля задумчиво нахмурилась. Она не могла влюбиться в графа Лакшина! Только не в него!

А, собственно говоря, почему и нет?

Ответ лежал на поверхности. Оля прекрасно понимала, что граф – человек серьезный и основательный. Ещё подростком она, бывало, пряталась в библиотеке и внимательно слушала разговоры Вадима с Иваном. В глубине души она восхищалась его мыслями, познаниями истории и искусства, суждениями о политической жизни, как в России, так и в Европе. Помнится,

после таких дней, Оля часами могла рыться в книгах и журналах, желая знать всё то, о чем говорил Иван. Юная девочка не могла понимать, что подобными действиями она хотела соответствовать мужчине, которым в тайне восхищалась.

Чтобы не рассмеяться, Оля зажала рот ладошкой. А её любовные увлечения? Почему они разочаровывали её с поразительной быстротой? Разве не от того, что ни один из знакомых мужчин не мог соперничать с графом Лакшиным? Оля частенько отмечала, что её поклонники не знают элементарных вещей, а их суждения узки и примитивны.

А теперь выходило, что Оленька, сама того не замечая, любила Ивана с детства? И в ту роковую ночь, когда он помог ей спрыгнуть с дерева, она рассердилась, потому что ей хотелось предстать перед ним в более выгодном свете? И та нелепая история с их влюбленностью – её тайная мечта, в осуществлении которой она боялась поверить?

Оля медленно поднялась к себе. Ей необходимо было подумать.

Поезда в деревню была омрачена дождливой погодой. Резко похолодало, и Ольге не терпелось попасть в дом. Павел Аркадьевич начал опасаться за дороги, дождь мог их размывать, и с каждым часом возрастала вероятность того, что экипажи могут застрять в грязи, а кучер не заметит ямы и прочих неприятностей, поджидавших путников в дороге.

Елена Петровна, точно малое дитя, раскапризничалась и потребовала от мужчин немедленно найти выход из сложившегося положения. Вадим бросил на маменьку настороженный взгляд, и в его голове промелькнула нелюбимая мысль: а если и его душа, Наташенька, окажется такой же капризной барышней? Сейчас он восхищался её слабостью и женственностью, но не превратятся ли со временем эти милые качества в нечто большее?

Вадим тотчас одернул себя, устыдившись мыслей. Но между тем не мог не отметить, как стойко переносила дорогу Ольга. Ни разу не пожаловалась, наоборот, старалась всех поддерживать забавными комментариями.

И сейчас, услышав стенания матушки, заметила:

–Ничего, потерпите ещё немного, и мы будем..., – тут она оборвала себя, резко повернулась корпусом к отцу и воскликнула: – Папенька, а ведь до поместья Лакшиных совсем рукой подать! Скоро стемнеет, дороги совсем не будет видно! Может быть, мы на ночь остановимся у них?

–А что, здравая идея! – согласился с ней глава семейства. – И как я сам до этого не додумался!

Павел Аркадьевич отдал соответствующие распоряжения кучеру, и они повернули в сторону имения Лакшиных. Не прошло и часа, как вдаль показались огни. Оля вздохнула с облегчением. Мало того, что вскоре они окажутся в тепле, так она ещё увидит Ивана!

Её сердце билось сильнее по мере их приближения к имению, но ни взглядом, ни жестом она не выдала волнения.

Отец Ивана, старый граф Юрий Борисович сердечно поприветствовал соседей.

–Да, погода сегодня та ещё! Скорее проходите в дом, будем отогревать вас! Надеюсь, не промокли? Павел, давненько же мы не встречались! Как ты, друг мой сердечный?

Павел Аркадьевич хмыкнул и похлопал Юрия по плечам.

–Жив ещё!

–Стоит думать!

И мужчины обменялись только им одним понятными взглядами.

Оля ждала появления Ивана, но никто кроме Юрия Борисовича их встречать не вышел. Она расстроилась, и в отчаянии закусил губу. А если он снова куда-то уехал, и она зря рвалась в деревню?

Точно угадав её мысли, граф Лакшин проговорил:

–Мои-то в уезд уехали. Я сначала подумал, что это они возвратились! Волнуюсь, кабы чего не случилось!

Гостям было предложено немного отдохнуть с дороги. В комнату Оли принесли воду, и она с удовольствием сполоснулась, после чего выпила чашку горячего шоколада. Что ж, жизнь налаживается! Юрий Борисович любезно сообщил, что ужин будет подан в девять.

Время оставалось немного. Оля сменила платье, уложила волосы и подошла к окну. Дождь прекращаться не думал, напротив, усилился, слышались раскаты грома. Небо почернело. Девушка приоткрыла шторку и стала наблюдать, как от сильных порывов ветра гнутся ветки деревьев, а по дороге бегут ручьи воды.

Оля хотела уже отойти от окна и направляться в гостиную, когда увидела прибывающий экипаж. Иван! Она сразу же узнала его, несмотря на длинный плащ. За ним из экипажа вышла маленькая полная женщина, графиня Валентина Лакшина, которая сразу же поспешила под навес крыльца. Но Иван остался стоять у коляски. Недобрые предчувствия охватили Олю. Так и есть! Словно пташка из коляски выпорхнула генеральша Анастасия Юрьевна. Грязь и слякоть под ногами помешали сделать ей это с задуманной грацией, женщина поскользнулась, и упала в объятия Ивана. От возмущения Ольга задохнулась. Вот нахалка! Да она специально сделала вид, что поскользнулась! Наверняка, решила воспользоваться случаем и прижаться к Ивану, чтобы он, так сказать, в полной мере ощутил её прелести!

Настроение безвозвратно испортилось. Что же получается? Вдова гостит у Лакшиных? И в каком, интересно, качестве? От охватившего её гнева, Оля не сразу вспомнила, что генеральша доводится дальней родственницей семейству графа Юрия Борисовича. Она, наверное, уже позабыла, что носит траур!

Елена Петровна принесла сердечные извинения хозяевам и осталась ужинать в комнате, где она устроилась под теплыми одеялами с грелкой в ногах.

Для Ивана было неожиданностью вновь встретить златовласовую чаровницу. Когда отец сообщил, что у них гости, Иван обрадовался. У них гостила Настасья Юрьевна, и порой, мужчина желал, чтобы её внимание привлек кто-то другой. Сначала навязчивую идею родственницы быть всегда рядом с ним, он воспринял за страх остаться одной. Это было понятно в Баден-Бадене и Петербурге. Отец вызвал Ивана в имение, и Анастасия попросила предоставить ей кров. На замечание Ивана, что у неё самой имеется жильё, генеральша пустила слезу.

–Иван, вы представить себе не можете, как мне тяжело! От мысли, что я останусь в Петербурге одна, меня бросает в дрожь! Я ещё не готова!

К чему она была не готова, Иван так и не понял. Он не смог отказать Анастасии, и вот она уже две недели гостит у них. Он надеялся, что матушка сможет занять её, но ничего подобного! Анастасия постоянно требовала его внимания! Он поражался её находчивости, она раз за разом придумывала предлоги, чтобы оказаться в его обществе!

Но очень быстро подобная настойчивость начала утомлять Ивана. Неизвестно к чему она могла привести! И вчера с Анастасией у него состоялся не приятный разговор.

Ближе к вечеру он договорился встретиться с приятелями, попить крепкого вина, поиграть в карты, просто развлечься. Генеральша каким-то образом об этом узнала и напрямую заявила, что считает поведение Ивана не тактичным по отношению к ней.

–Простите, Анастасия, но что вы имеете в виду?

Ещё на днях они сговорились, что перейдут на менее официальный тон, как никак родственники.

Анастасия надула губки, её глаза увлажнились.

–Вы не можете оставить меня одну!

Более абсурдного заявления Иван и придумать не мог.

–Помилуйте, почему?! – он был столь обескуражен, что это бросалось в глаза.

Но молодая женщина не желала замечать элементарных вещей.

–Я нахожусь в ужасном состоянии! Меня преследуют кошмары и...

Терпение Ивана было на пределе, и он бесцеремонно прервал её речь.

–Анастасия, я что-то вас не понимаю! При чем здесь ваше состояние и мои дела?

Он требовательно посмотрел на неё.

–Но я..., – генеральша растерялась и на сей раз замолчала сама.

–Я понимаю горечь вашей утраты, и искренне вам сочувствую, но не более! – Иван говорил резко, он стремился развеять все недоразумения, которые могли возникнуть в хорошенькой головке собеседницы. – Я не могу постоянно находиться в вашем обществе, у меня есть и другие дела! Я бы посоветовал вам больше времени проводить с моей маменькой, Валентиной Анатольевной, думаю, вам будет о чем поговорить. Она добрая женщина и сможет вас понять. К тому же, Анастасия, вы совсем недавно овдовели, и мне кажется, не совсем уместным проводить столь много времени в обществе другого мужчины!

Вдова побледнела. Она порывалась что-то сказать, но, натолкнувшись на холодный взгляд Ивана, передумала, после чего вскинула голову и вышла из комнаты. Ивану была неприятна сцена, но вздохнул он с явным облегчением. Он надеялся, что отношения выяснены и подобных недоразумений больше не возникнет.

Он ошибся. Сегодня, когда они с матушкой собрались ехать в уезд, Настасья Юрьевна неожиданно вспомнила, что ей тоже надо в город. Но Иван был предельно категоричен: он привез женщин, после чего предоставил их самим себе.

Граф терялся, когда начинал думать об Анастасии. Его желание помочь молодой женщине было искренним, и он даже не мог предположить, что его благие намерения могут быть истолкованы дурным образом! Иван был опытным мужчиной и прекрасно понимал знаки и намеки, которые делала ему Настасья.

И вот уж чего он вовсе не ожидал, так это безрассудной радости, которую он почувствовал, когда лакей доложил, что у них остановились Явлинские. Безусловно, Иван был рад видеть Вадима, но... его больше прельщала встреча с маленькой кокеткой. С девушкой, чья лукавая улыбка завораживала, а неукротимый нрав и стремление жить в полной мере восхищало!

Он хотел видеть Ольгу.

Глава 7.

Удивительное дело, но Оля встретила Ивана хмурым взглядом.

–Что с вами, Ольга Павловна? У вас дурное настроение? Почему вы не веселы?

О, Оля бы с удовольствием рассказала почтенному Ивану Юрьевичу почему у неё отвратное настроение!

–Вы ошибаетесь, граф, у меня всё хорошо!

Иван расплылся в улыбке, и, склонившись ближе, заметил:

–Милая барышня, вы никогда ранее не называли меня графом.

Оля фыркнула от возмущения:

–И что? Почему это вас так развеселило? Вы находите мои слова забавными?

–Если честно, то да!

От возрастающего негодования у Оли перехватило дыхание и платье стало тесным в груди.

–Не вижу ничего смешного! И вообще!.... Я нахожу ваше поведение не пристойным!

Тут Иван и вовсе развеселился. Он смотрел на личико Оленьки, и находил, что она прелестна в своем гневе. Он смело признался себе, что скучал по ней.

За вторые сутки две разные девушки дважды упрекали его в непристойном поведении. Получалась довольно-таки забавная ситуация. И Лакшин сделал вид, что не понял смысл слов Оли.

–Наверное, ваше настроение связано с плохой погодой? Я вас понимаю, Ольга Павловна, дождь может нарушить все планы!

Оля так крепко сжала кулачки, что ногти впились в ладони.

–К вашему сведению, Иван Юрьевич, я люблю дождь!

И, развернувшись на невысоких каблуках, Ольга направилась в столовую. Она не могла видеть, как Иван проводил её задумчивой улыбкой. Как же она мила!

В дверях Оля столкнулась с вдовой Шкотовой. Молодые женщины смерили друг друга холодными неприветливыми взглядами, после чего Оля не без иронии заметила:

–Анастасия Юрьевна, вы неплохо выглядите! Поправились! Похорошели!

Генеральша покраснела. Что позволяет себе эта нахальная девчонка? На Руси давно повелось, что полная женщина считалась красивой, хвала Господу, подобное мнение сохранилось и по сей день! И все было бы хорошо, если бы... Если бы Настя не знала, что графу Лакшину нравятся стройные девушки! Как раз такие, как девица Явлинская!

–Спасибо, Оля, вы очень любезны, и правы, я понемногу прихожу в себя после кончины моего дорогого супруга, – Анастасия сдержано улыбнулась, а Оле припомнились совсем другие слова вдовы.

–Я рада, что вам лучше. Как обстоят дела с вашим наследством? Неприятные моменты решены?

–Ещё не совсем!

Глупая девчонка! Анастасия Юрьевна разозлилась не на шутку. Неужели на самом деле решила, что она с ней будет откровенничать и расскажет всю правду?

–Тогда мы будем надеяться, что в скором времени всё разрешится! – Ольге было противно подобное лицемерие. Зачем она вообще разговаривает с женщиной, которая ей не приятна?

Спас положение Юрий Борисович. Он выходил со стороны флигеля, когда заметил беседующих девушек, и каким-то шестым чувством понял, что они недолюбливают друг друга, а их любезность – наигранное. А между дамами не всё так просто....

Во время ужина разговор зашел за соседей. Юрий Борисович обратился к сыну:

–Тебе завтра надо будет заехать к Усуповым. Совсем совесть потеряли, окаянные!

Иван согласился:

–Ближе к обеду обязательно навещу Данила Даниловича.

В разговор вмешался Павел Аркадьевич:

–А что случилось? Какие-то недоразумения?

–Недоразумения слабо сказано! – в сердцах воскликнул Юрий Борисович. – Объявился у нашего многоуважаемого Данилы Даниловича племянник, предполагаемый его наследник, некий Александр Князев. Ну, объявился, и ладно. Мы только порадовались за соседа, и направились в гости знакомиться. А тут новость! Оказывается, этот Князев уже возомнил себя хозяином поместья Усупова, и давай воду мутить. Мол, теперь надо с ним считаться. Мальчишка прознал, что у нас с Даниилом-то договор устный заключен: мои мужики охотятся в его лесах, а его – рыбачат в моих прудах. Щенок же, простите, милые дамы, сорвалось, Александр не знаю как его по батьке, и знать не желаю, заявил, что мы должны платить за право и далее охотиться! Видано ли это! Говорит, дичи мои мужики ловят больше, соответственно, я прибыли имею больше! Неслыханная наглость!

–А что Данила Данилович?

–А Данила молчит, плечами пожимает, никак не может нарадоваться на племянника! Тьфу ты, противно!

Валентина Анатольевна, супруга графа Лакшина, положила руку ему на плечо.

–Юрий Борисович, не стоит так переживать! Вот увидите, всё уладится!

–А мне и улаживать ничего не надо! Пусть со мной улаживают!

Граф разошелся не на шутку, а Оля подумала, что ситуация получалась не красивая. У них в уезде дворяне между собой жили дружно, претензий друг к другу не имели.

Валентина Анатольевна любезно поинтересовалась у Ольги, как они с матушкой отдохнули в Баден-Бадене.

–Я тоже подумываю съездить на воды, но ещё не определилась, куда и когда. Одной не хочется, а Юрия Борисовича не уговорить. Я ему говорю, что хозяйство налажено хорошо, Иван уже вошёл в курс дела, нам можно отдохнуть, здоровье поправить, а он ни в какую!

Оле было приятно общаться с Валентиной Анатольевной, и она с удовольствием принялась за рассказ, успев заметить, как недовольно скривила губы вдова Шкотова. У той, видимо, на оставшийся вечер были другие планы, теперь неудобно было прерывать разговор. Ивана Оля старалась избегать. Зла она на него была до сих пор!

Ночью девушке не спалось. В голову приходили нехорошие мысли. И что она никак не успокоится? Ну, подумаешь, влюбилась в очередной раз! Переживет!

Но Оля понимала, что обманывает сама себя. На сей раз всё обстояло куда серьезнее. От одной мысли об Иване у неё заходило сердце, и грудь сжимало, точно тисками.

Таким образом, Ольга промучилась несколько часов. Потом встала с кровати и направилась к столику, где стоял стакан с кувшином, и с досадой заметила, что воды нет. Наверное, служанка забыла налить. Оля, как была босой, отправилась на кухню. Коридор у Лакшиных был освещен слабо, и Оля сначала не поняла, что её насторожило. С другого конца коридора донесся неясный звук. Оля замерла. Кто бы это мог ещё не спать? За вечер она успела узнать, что комната Ивана находилась, как раз супротив лестницы. Оля шмыгнула за софу и присела на корточках. Так и есть, кто-то шёл по коридору!

Анастасия!

Возмущению Ольги не было предела, стоило ей заметить, что было надето на вдове. Легкий прозрачный пеньюар скорее выставлял на всеобщее одобрение, чем скрывал, прелести сей дамы! Спрашивается, куда ходила почтенная вдова в столь поздний час в таком одеянии? Сначала Оля сделала жалкую попытку оправдать её. Она же, например, тоже ночью вышла из своей комнаты, это никому не возбранялось. Но потом Оля почувствовала аромат жасмина и цитрусов, тонким шлейфом тянувшийся за Анастасией Юрьевной. Нет, подобным образом в постель не душатся, если, только ты не собираешься в чужую постель!

Оля старалась сидеть, не шелохнувшись. Не дай Бог, генеральша увидит её, стыда не оберешься! Девушка закусил губу. Ей отчаянно захотелось плакать. Не надо было иметь семи пядей во лбу, чтобы догадаться к кому наведывалась вдова, к кому ходила за утешением! Чья комната была по близости!

Неужели Иван пренебрег семейными принципами и предаётся утехам с женщиной, которая всего пару месяцев назад похоронила мужа? Если это так, то Ольга перестанет с ним общаться! Такой поступок не достоин человека, которого она любит! И вообще, как мог её мужчина заниматься любовью с кем-то....

Ольга крепко зажмурилась, прогоняя постыдные мысли прочь! Не её дело, чем занимаются обитатели этого дома! Она вышла из комнаты за водой, так за ней и последует!

Но не так-то просто изгнать подлые подозрения из головы. Ольге стоило представить Ивана с другой женщиной, и, казалось, всё её существо переворачивается наизнанку. Кухню она обнаружила быстро, как и воду. Наполнив кувшин, Оля отправилась в обратный путь. Она шла, не смотря себе под ноги, предаваясь невеселым мыслям.

Всё, её любовь навсегда потеряна. С этим надо смириться. Смириться? Да никогда! Ольга резко вскинула голову, и не заметила, что одна её нога задела за оттопырившейся край ковра как раз на верхней ступени. А когда заметила, было поздно. Самой Оле удалось удержаться на ногах, но кувшин она выронила, благо тот упал на ковер, не разбился, и не произвел особого шума. Ну, вот, ещё одно невезение!

Оля нагнулась, чтобы поднять кувшин, как перед её носом распахнулась дверь.

–Ольга, что ты тут делаешь?

Девушка готова была провалиться сквозь землю. Если не везет человеку, то не везет до конца.

Оля медленно разогнулась и столкнулась лицом к лицу с Иваном.

Мужчина, услышав шум, быстро накинул халат и вышел из комнаты. Каково же было его удивление, когда он перед своей дверью обнаружил ни кого иного, как Оленьку Явлинскую! Ему хватило одного взгляда, чтобы все прочие мысли вылетели из головы. Большой красоты Иван в жизни не видел.

Длинные волосы Оли струились по плечам и спине. Она, как большинство женщин, не заплетала их на ночь в косу, а позволяла отдохнуть от дневных причесок, шпилек и заколок. Золотисто-каштановый водопад показался Ивану сказочным. Лицо девушки приобрело некий роковой образ. Глаза, губы, даже скулы выглядели иначе. Соблазнительно. Притягательно. Взгляд мужчину скользнул вниз по телу Оли. Тонкий батист сорочки очертил соблазнительные изгибы молодого крепкого тела, не скрыв от жадного взора Ивана ничего. Высокие груди, живот, бедра, скрывающие сладостную тайну...

А Оля готова была сгореть от стыда! Что подумает Иван, обнаружив её ночью перед своей дверью в подобном одеянии? И девушка, точно щит, прижала к груди кувшин.

–Я ходила за водой, – как можно непринужденнее проговорила она, за неприступностью скрывая смущение.

–За водой? – нелепо переспросил Иван, и только после этого пришёл в себя. – Но зачем?

–Чтобы попить! – фыркнула Оля.

–Вам в комнату не поставили воду?

–Как видите, нет!

Два взгляда скрестились в вечной битве: мужской и женский. Оля была напряжена до предела, казалось, ещё немного, и она взорвется.

И почему граф Лакшин на неё смотрит так, точно впервые видит?

–Ольга...

Девушка не позволила ему ничего договорить, обрушившись с гневной речью:

–Я вижу, вы не спите, Иван Юрьевич? Хотя это не удивительно, учитывая недавние события! Я никак не ожидала подобного поступка от вас! Как вы могли пойти на такое? Я не просто шокирована, я...

Ольга так и не успела уловить едва заметное движение Ивана. Он резко выбросил руку вперед и притянул девушку к себе. Оля охнула.

–О чем, черт побери, вы говорите?

–А почему вы ругаетесь? Вам никто не завал права выражаться в моем присутствии..

–Ох, замолчите, ради Бога...

И Иван сделал самый невероятный поступок. Он приблизил свои жаждущие губы к лицу Оленьки и нежно прикоснулся к её губам.

Скорее от неожиданности, Оля замерла. Чего греха таить, сколько часов она провела в предвкушении этого поцелуя! Как часто мечтала, чтобы его губы нежно ласкали её, даря невообразимое наслаждение! И вот теперь её мечта сбылась, а она...растерялась. Олю целовали, и не раз. Настойчивые поклонники пытались доказать пылкость своих чувств подобным образом, но никогда их поцелуи не трогали девушку. Она находила их приятными, порой, занятыми, но не более.

А тут... Мир в одночасье перестал существовать. Были губы Ивана, его руки, крепкое мужское тело, и всё! Казалось, Ольга тонула в неведомых до сей поры ощущениях.

Иван прижал девичье тело к себе, с наслаждением вдыхал нежный аромат её душистых волос, чувствовал, как она дрожит от его ласк. Для него это было наивысшем блаженством.

Но тут он почувствовал, как маленькое, но крепкие кулачки застучали по его спине.

– Немедленно... отпустите... меня..., – задыхаясь, проговорила Оля. – Вы не имеете никакого... права... целовать меня....

Иван отстранился от девушки, но объятий не разжал.

– Только попробуйте сказать, что вам не понравилось, и я вас назову самой большой лгуньей на свете!

Всеми силами Оля пыталась привести в норму сбившееся дыхание. Она никак не ожидала, что поцелуй графа произведет на неё столь сильное впечатление! У неё подгибались ноги, и единственным желанием, пусть и постыдным, было, чтобы он отнёс её в свою спальню! Но ничего подобного Ольга допускать не собиралась, и поэтому с новой силой уперлась ладошками в грудь мужчины.

– Пустите меня немедленно! Вы – бессовестный человек! – в отчаянии прошептала она.

– Интересно, отчего же?

– Как будто вы не знаете!

– Нет! Скажите мне....

Его голос обволакивал сладкой волной, и обещал неземное удовольствие.... Оля не понимала, что с ней происходит. Не понимал этого и граф Лакшин. Он держал в объятиях сестру близкого друга, вчерашнюю девчонку, и чувствовал, что если не поцелует её снова – сойдет с ума!

– Десять минут назад я встретила... встретила Настасью Юрьевну..., – голос Оли сбивался, она никак не могла прийти в себя. – И она была в прозрачном пеньюаре! Знаете, в таком, предназначенном не для сна, а для... а для соблазнения мужчин!

Тут Иван не мог не нахмуриться.

– Ты видела Анастасию?

– Да!

Про себя Оля отметила, что Иван сегодня постоянно сбивался, обращаясь к ней то, на «ты», то на «вы». К чему бы это?

– Но при чем здесь я?

Возмущение Ивана было искренним.

– Она шла от вас, Иван Юрьевич!

После этих слов руки Ивана самопроизвольно разжались, и Ольга оказалась на свободе, и тотчас почувствовала вокруг себя чудовищную пустоту. Как было уютно в объятиях любимого мужчины! Но если эти руки час назад обнимали другую женщину, она не желала, чтобы они прикасались к ней! Она не допустит подобного разврата!

Иван смотрел на Ольгу удивленно. Его брови насмешливо приподнялись кверху, а губы дрогнули в усмешке.

– Я не видел Настасью Юрьевну с ужина.

– Но... как же так? – Оля растерялась. – Я вышла из комнаты, а она как раз шла по коридору!

– Ты видела, как она выходит из моей комнаты?

Оля порадовалась полумраку, потому что Иван не мог заметить, как стыдливый румянец залил её щеки.

– Нет. Но...

Палец Ивана, прикоснувшийся к её губам, заставил замолчать.

– Вот и не стоит делать поспешных выводов.

Оля не знала, то ли ей плакать, то ли ругаться. Ей безумно хотелось поверить Ивану, увериться, что злосчастная генеральша Шкотова не была его любовницей! Но она привыкла доверять своим глазам.

– Если не от вас, то от кого она могла идти?

Ивану было абсолютно всё равно, по какой причине его родственница бродила ночью по коридору. Он отлично знал, что сегодня лег спать в одиночестве. Потому что с недавних пор ни одна женщина не могла в нем зажечь огонь страсти.

Кроме....

Кроме Оленьки Явлинской.

–Понятия не имею, – честно признался он.

И Оля ему поверила. От избытка переживаний последних дней она устало прислонилась к его груди и тихо выдохнула:

–Это хорошо.

Она не могла видеть, как довольная улыбка расплылась на лице Ивана Лакшина. Он прижал девушку к себе, отчаянно сопротивляясь жгучему желанию снова поцеловать её.

–Ты должна идти в спальню....

–Я знаю, но я хочу пить...

–Тогда пошли на кухню вместе.

–Но я не могу в одной сорочке....

–А ты накинь халат.

–Ты подождешь меня?

–Безусловно.

–Я быстро.

–Иди.

Глава 8.

На следующее утро Оля проснулась самой счастливой девушкой на свете. За окном ярко светило солнце, на улице, кроме луж, ничто не напоминало о вчерашней непогоде.

Оля потянулась и улыбнулась предстоящему дню. Поверить трудно, но накануне она легла спать едва ли не на заре. Они с Иваном несколько часов провели на кухне за неторопливой беседой. О чем они только не говорили! И о детстве, и о проказах Оли, и о путешествиях Ивана! Всё смешалось. Оля, смеясь, поведала, как она училась лазить по деревьям и стрелять из рогатки. Правда, последнее у неё получалось значительно хуже.

Но всё хорошее быстро заканчивается. Для молодых людей было полнейшей неожиданностью появление стряпчих и кухарок.

–Неужели уже четыре? – удивился Иван.

–По видимости, да!

Они снова стояли в коридоре, и никто не хотел первым прощаться. Наконец, Иван сказал:

–Спокойной ночи, Оля.

–Скорее, уж утра, – заметала Оля и улыбнулась своей неповторимой озорной улыбкой.

На сердце было не спокойно, оно, не переставая, гадала: поцелует Иван вновь или не сочтет нужным? Оля замерла в ожидании. И не ошиблась. Губы мужчины были одновременно мягкими и требовательными, поцелуй обволакивал и настаивал на продолжении.

На этот раз Иван первый отстранился от девушки, и с ласковой улыбкой сказал:

–Ступай в свою кроватку, моя милая барышня.

Оля бросила на него смущенный взгляд и медленно стала отступать по коридору в направлении своей комнаты. Они некоторое время провожали друг друга взглядами, потом Оля развернулась, и бросилась в комнату. Всё её существо переполняли эмоции радости, какой уж тут сон!

От предстоящего утра она ждала если не многого, то хотя бы продолжения. Но её ждало разочарование. Иван часом раньше отправился к Усуповым, это, во-первых, а, во-вторых, бабушка уже велел закладывать коляски, они едут домой.

–Ах, как жаль, что вы уже уезжаете! – с наигранной печалью принялась сокрушаться Анастасия Шкотова, когда спустилась в гостиную. – Мы с вами даже не успели поговорить, Оля.

Девушка поморщилась при виде такого неприкрытого лицемерия. Её так и подмывало спросить, к кому навевалась прошедшей ночью скорбящая вдовушка, но в последнюю минуту передумала. В противном случае, Олеге самой бы пришлось давать объяснения. А она этого не хотела. У неё и так были опасения по поводу слуг, она знала, что те любят посудачить языком про хозяев.

–Моей семье не хотелось бы чрезмерно утруждать хозяев своим присутствием, – не без намека заметила Оля, и смело посмотрела на генеральшу.

От возмущения Анастасия Юрьевна пошла красными пятнами, и, прищурив глаза, прошипела:

–А вам не кажется, дорогая моя, что вы переступаете некую границу?

–Нет, – голос Оли прозвучал твердо.

–Смотрите, деточка, как бы вам не пожалеть о сказанном.

Оля пожала плечами, коротко кивнула и направилась к родственникам.

День сменялся другим. В имении не происходило ничего примечательного. Ольга жила постоянным ожиданием.

По приезду она твердо была уверена, что сегодня же днем к ним придет Иван. Он обязательно найдет предлог, чтобы с ней увидеться. Она несколько раз выходила на крыльцо, постоянно теребила штору в гостиной, прислушивалась к шуму за окном, но безрезультатно. Граф Иван Юрьевич Лакшин не приехал.

Хорошо, Оля решила набраться терпения. Не увиделись сегодня, обязательно увидятся завтра. Но её терпения хватило ровно на сутки.

Что же получается, та ночь в доме Лакшиных ей приснилась? Как и поцелуи Ивана? Она не верила, что мужчина может целовать девушку с такой нежной страстью просто так, без каких-либо чувств!

Нервное состояние Оли заметил Вадим. Он как-то читал журнал, лениво закинув ногу на ногу, а Оля, сама того не замечая, нервно ходила по комнате. Вадим посмотрел на неё из-за журнала раз, затем второй.

–Что-то случилось? – наконец, спросил он.

Оля остановилась посредине комнаты и отчего-то недовольно на него глянула. Почему Вадим такой спокойный? Живет-поживает, в ус не дует! За то время, что они были в деревне он безвылазно сидел дома, ни разу никуда не выезжал, никого не наведаль!

–Ничего! – недовольно бросила Оля и снова принялась измерять комнату шагами.

Тут уж Вадим отложил журнал в сторону, встал и подошёл к сестре. Он взял её за плечи и настойчиво заглянул в лицо.

–Оля, я же вижу, что с тобой что-то происходит. Ты сама не своя. За какие-то пару дней исхудала, у тебя под глазами появились темные круги. Что с тобой происходит? Поделись, станет легче!

Э-э, нет, кого-кого, а старшего братца в свои сердечные дела Оля посвящать не собиралась. Знает она этих мужчин!

–Меня мучают кошмары, и только, – соврала девушка, опустив голову.

Вадим слишком хорошо знал сестру, чтобы настаивать. Если Оля решила не говорить правды, замкнулась в себе, значит, на это были причины. Вадим волновался только об одном: как бы она снова не натворила бед.

–Возможно, это смена обстановки. Ты ещё не вполне привыкла к российскому климату. Но, Оля, послушай меня внимательно. Я очень хочу, чтобы ты знала: если случится что-то

плохое, я всегда готов прийти к тебе на помощь. Мы повзрослели, у нас у каждого своя жизнь, но ты в любую минуту можешь рассчитывать на меня.

Ничего подобного ранее Вадим не говорил. У Ольги засосало под ложечкой, и она прикусила нижнюю губу. Слова брата произвели на неё впечатление.

–Спасибо. Я запомню.

–Ты точно уверена, что твоё состояние связано с кошмарными снами?

–Точно, – не колеблясь, ответила девушка.

Если бы Вадим с Иваном не были старыми друзьями, возможно бы, Оля, расчувствовавшись, поведала брату о своих переживаниях. А так... Зачем чинить разлад между товарищами?

–Хорошо, возможно, ты захочешь вернуться к этому разговору позже.

Оля неопределенно пожала плечами.

–Я хочу покататься верхом. Пойду, найду конюха.

–Составить тебе компанию? – предпринял ещё одну попытку Вадим.

–Не надо, извини. Я хочу побыть одна.

Оля быстро переделась в коричневую амазонку и едва не бегом направилась на конюшню, где её ждала оседланная лошадь. Ей следовало давно отправиться на конную прогулку. Что она сидела взаперти в ожидании неизвестно кого? Граф Лакшин явно не спешил к ней на встречу! Ну, и не больно надо!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.